

Вид с юга на второй (на переднем плане) и первый (слева в отдалении) башенные блоки батареи №9 на о. Нарген после ее взрыва в 1918 г. В первой башне идет демонтаж орудий. На заднем плане наргенский маяк. Конец 1920-х гг.

НЕИЗВЕСТНЫЕ ВОСЬМИДЮЙМОВЫЕ

В 1914–1917 гг. на островах Нарген и Мякилуото в Финском заливе были построены две башенные батареи для 8-дм орудий в 50 клб длиной. В феврале 1918 г. батареи были взорваны. Вот практически и все, что известно об этих батареях. Эта статья – первая попытка приоткрыть завесу неизвестности над этими по-своему уникальными батареями.

Предыстория. Согласно одобренному военным министром В. А. Сухомлиновым и утвержденному 5.06.1912 г. императором Николаем II проекту Ревель-Порккала-Уддской позиции, ее основная ударная сила – 14-дм и 12-дм башенные батареи, которые располагались на островах Нарген и Мякилуото и на полуострове Суруп. Первоначально укреплением Ревель-Порккала-Уддской позиции, как и всеми приморскими крепостями империи, занималось Военное ведомство. Согласно планам русского командования, мощные береговые батареи и плотные минные заграждения в центральной части Финского залива, а также корабли Балтийского флота, должны были отразить атаку даже численно превосходящего неприятельского флота. Конструкция и история 14-дм и 12-дм береговых батарей описаны в статьях «Главный калибр «эстонских дредноутов» и «Двенадцатидюймовая ипостась четырнадцатидюймовых башен». Однако, кроме орудий главного калибра на островах Нарген, Вульф и Мякилуото, полуостровах Суруп и Вимс, а также на мысе Какомяги, должны были располагаться еще

и шестнадцать 11-дм гаубиц для обстрела навесным огнем палуб неприятельских кораблей, сорок шесть 6-дм/52 клб и двенадцать 120 мм/50 клб орудий в качестве противоминной и вспомогательной артиллерии, а также шестьдесят шесть трехдюймовых орудий (зенитных и пушек на колесных лафетах для отражения вражеских десантов). На позиции также предполагалось разместить 100 пулеметов и 30 прожекторов. Общая стоимость батарей и сопутствующей инфраструктуры приморского фронта позиции составила около 55 млн рублей.

6-дм/52 клб орудия для вооружения позиции были заказаны в июле 1912 г. в Англии в компании «Виккерс». Это орудие имело виккерсовское обозначение «6in/52.33 Mk S», чертеж орудия был утвержден 2.06.1913 г., полная длина орудия составляла 7980 мм. В сентябре 1912 г. ГАУ объявило конкурс на разработку проекта двухорудийной башенной установки для 6-дм/52 клб пушек, которая должна была стать первой башенной установкой среднего калибра в российской береговой обороне. К заказу предполагалось три установки, которые должны были располагаться совместно с 14-дм башнями, вследствие чего они могли подвергаться такому же огню орудий крупного калибра, поэтому они снабжались мощной броневой защитой – стены башни 305 мм, крыша 102 мм, неподвижная броня (кираса) 254 мм в передней части и 127 мм в задней. Установка должна была быть снабжена центральной электрической

**6-дм/52 клб береговая пушка в цеху
Металлического завода. 1913-14 г.**

подачей снарядов, обеспечивающей скорострельность 6 выстрелов в минуту на ствол, а при ручном действии – не менее 2 выстрелов в минуту. Установка должна была иметь ручную вертикальную наводку в пределах от -3° до $+30^{\circ}$, а также ручную и электрическую круговую горизонтальную наводку. Проект, однако, реализован не был.

Военное ведомство передало Ревель-Порккала-Уддскую позицию Морскому ведомству 7.01.1913 г., а 30.04.1913 г. позиция получила новое название – Морская крепость Императора Петра Великого. В мае 1913 г. Морское ведомство внесло в проект крепости ряд изменений, отказавшись от использования устаревших 279-мм гаубиц, а также от 6-дм и 120-мм орудий, которые в качестве вспомогательной артиллерии планировалось заменить сорока восемью 130-мм орудиями в щитовых установках. Именно тогда в проекте крепости появились две батареи с 8-дм/50 клб орудиями, первая из 6 пушек в трех башнях на о. Мякилуото, а вторая из 4 пушек – в открытых установках с маскировкой на о. Нарген. Вскоре, однако, состав вооружения обеих батарей был изменен, на батареях было решено установить по две двухорудийные башни с 8-дм/50 клб орудиями. Тем не менее, до ввода в строй новых батарей крепость надо было чем-то вооружать, поэтому стали устанавливаться батареи из 8-дм/45 клб, 6-дм/45 клб и 120-мм орудий, в основном временного характера.

Проектирование и изготовление. Артиллерийский отдел Главного управления кораблестроения 20.10.1914 г. заключил с Санкт-Петербургским (Петроградским) Металлическим заводом договор на изготовление четырех двухорудийных 8-дм/50 клб башенных установок. Они были предназначены для установки на батареях Морской крепости императора Петра Великого (МКИПВ) на островах Нарген и Мякилуото. Установки проектировались Металлическим заводом на основе ранее им изготовленных 8-дм/50 клб двухорудийных башенных установок для линейных кораблей «Андрей Первозванный» и «Император Павел I», хотя между ними и имелось много существенных различий. Восемь станков для орудий были заказаны заводу Виккерса в 1913 г. по образцу станков для 8-дм орудий крейсера «Рюрик». Первые два станка должны были быть сданы к 10.09.1914 г., еще два – к 10.11.1914 г., а последние четыре – к 10.01.1915 г. Однако, вступление России 19.07 (1.08 по новому стилю) 1914 г. в Первую мировую войну спутало все планы. Металлическому заводу пришлось срочно заканчивать 12-дм башенные установки достраивающихся линкоров «Севастополь» и «Полтава», из-за чего было задержано изготовление узлов 8-дм береговых башен. Кроме того, часть деталей и ме-

ханизмов 8-дм установок было заказано в Австро-Венгрии и Германии, что потребовало их срочного перезаказа на отечественных предприятиях. Так, электромагнитные муфты, изготовлявшиеся заводом «Вулкан» в Вене, пришлось теперь заказывать петроградскому отделению фирмы «Симменс-Шуккерт». В связи с этим артиллерийский отдел ГУК перенес срок сдачи английских станков на весну 1915 г. Однако, и у Виккерса с началом войны было достаточно проблем, так как он в первую очередь стремился выполнять заказы английского Морского министерства. В результате срок сдачи первых двух станков был перенесен на 1.05.1915 г., а еще двух – на 1.06.1915 г., однако и эти сроки не были выдержаны. Хотя 5.08.1915 г. Металлический завод собрал в цеху на яме первый боевой стол, отсутствие станков не позволяло собрать установки целиком для проведения испытаний и дальнейшей отправки на батареи. Первые два станка были погружены в Англии на пароход «Адда» лишь 2.11.1915 г. Пароход прибыл в Архангельск 29.11.1915 г., откуда станки по железной дороге отправили для испытаний на Морской полигон. После этого долгожданные станки попали на Металлический завод, а позже были отправлены на места монтажа. Некоторое время спустя прибыли и остальные виккерсовские станки. Две башенных установки на о. Нарген были сданы в конце сентября 1916 г., а две на о. Мякилуото – в мае 1917 г.

В башенных установках устанавливались по два 8-дм орудия в 50 калибров длиной. Это орудие было разработано инженерным отделом Обуховского сталелитейного завода (ОСЗ). Первые восемь 8-дм/50 клб орудий были изготовлены под обозначением «Мк В» английской компанией «Виккерс» для строившегося в Англии крейсера «Рюрик». Согласно русским требованиям, орудие имело ствол, скрепленный длинными цилиндрами, а не типичное для англичан скрепление проволокой. Первое английское орудие было отстреляно в 1905 г. Для крейсера компания «Виккерс» изготовила также 10-дм/50 клб (виккерсовское обозначение «Мк С») и 120-мм/50 клб (виккерсовское обозначение «Мк А») орудия. Далее к производству 8-дм/50 клб орудий подключился ОСЗ, орудия которого имели некоторые отличия от виккерсовских. К 1911 г. ОСЗ изготовил 47 орудий, после чего их производство было прекращено. С 1.06.1912 г. согласно приказу начальника ГАУ все орудия в 50 калибров длиной, изготовленные заводом Виккерса, именовались орудиями Обуховского завода, так как они были спроектированы в инженерном отделе ОСЗ. Морское ведомство 7.09.1913 г. заказало Царицынскому заводу Русского акционерного общества артиллерийских заводов (РАОАЗ) тридцать стволов 8-дм/50 клб орудий. Сумма контракта составляла 1 650 000 руб. (55 000 руб. за орудие), орудия должны были быть изготовлены в Англии на заводах фирмы «Виккерс» в Шеффилде, срок поставки по контракту 1.03.1915 г. Второй контракт на 4 орудия был заключен с РАОАЗ 12.08.1914 г., срок поставки был определен 1.04.1915 г., сумма контракта составила 220.000 руб., орудия также должны были изготавливаться в Шеффилде. Орудия производились «Виккерсом» под обозначением «Мк С». Тем не менее, до начала Первой мировой войны ни одного заказанного в Англии ствола в Россию поставлено не было. Первые стволы пришли только в навигацию 1916 г., а всего к 1918 г. нами было принято 29 стволов. С началом Первой мировой войны производство 8-дм/50 клб орудий было возобновлено Обуховским заводом, до конца войны сдавшим 19 орудий и начавшим перестрелку ранее изготовленных расстрелянных орудий.

Все 8-дм/50 пушки изготавливались по заказу Морского ведомства и имели маркировку «М. А.», то есть «морская

артиллерия». Орудия производства ОСЗ имели двузначные номера, а производства «Виккерса» – четырёхзначные с буквой «а» на конце.

Описание конструкции. В отличие от 8-дм башенных установок линейного корабля «Андрей Первозванный», береговая 8-дм башенная установка не имела перегрузочного отделения. Кроме того, корабельная башня создавалась по «французскому» типу с эллиптической в плане вращающейся частью и расположенным под ней барбетом малого диаметра, в то время как береговая установка имела цилиндрическую форму, а неподвижная броня (кираса) имела диаметр больший, чем диаметр вращающейся брони башни, что было ближе к «английскому» типу установок.

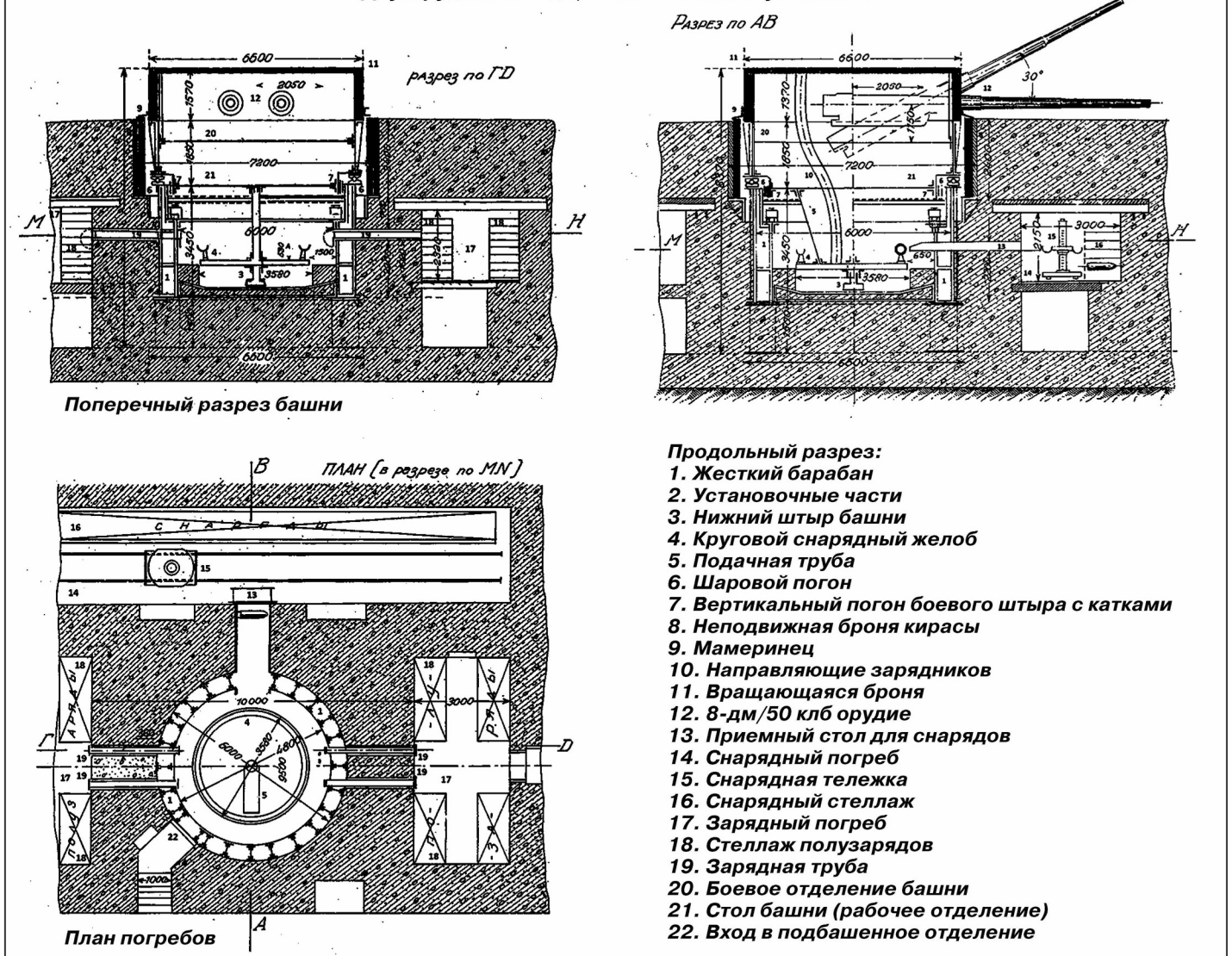
Береговая 8-дм башенная установка имела диаметр по вращающейся броне 6620 мм, высоту стенок башни 1570 мм, диаметр по кирасе 7200 мм, высоту кирасы 2385 мм, высоту от дна башенного колодца до верхнего среза крыши башни 6870 мм, диаметр шарового погона 6000 мм, расстояние между стволами 1549 мм.

Вращающаяся броня башни имела цилиндрическую форму с плоской крышей. Стенки башни состояли из шести изогнутых крупновских цементованных плит, пять из которых в переднем и боковых секторах имели толщину 300 мм, а ше-

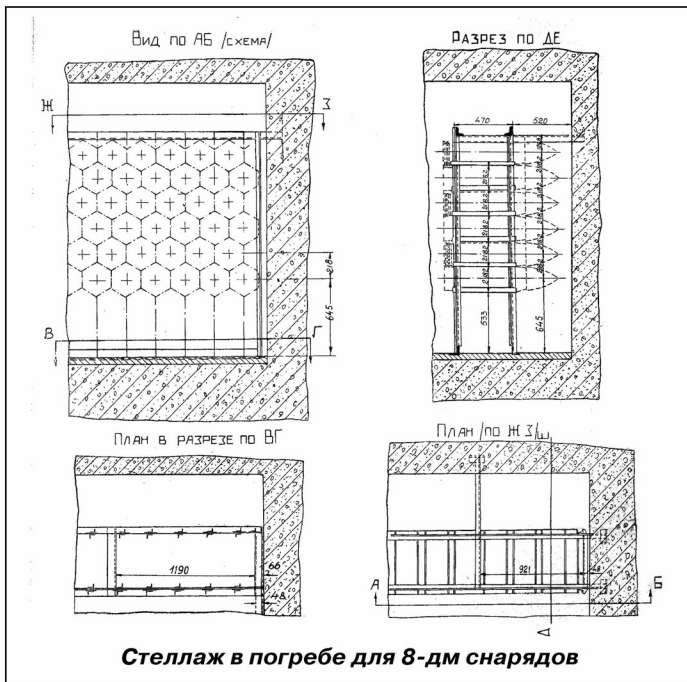
стая в заднем секторе 60° имела толщину 250 мм. Плиты были скреплены между собой шпонками, имеющими в сечении вид двойного ласточкиного хвоста. В передних плитах были вырезаны два амбразурных отверстия для пропуска теп орудий, которые перекрывались броневыми щитами, расположенными на качающихся частях орудийных станков. Крыша башни состояла из нескольких плит крупновской цементованной брони, соединенных «в четверть» со стенками башни. Толщина плит крыши согласно эстонским чертежам башен батареи №9 на о. Нарген составляла 150 мм. Для замены орудий и станков не требовалось разбирать всю крышу целиком, снимались лишь отдельные плиты. На крыше башни располагались бронеколпаки командира башни и поста горизонтального наведения, а также двух перископических прицелов Цейса, предназначавшихся на случай стрельбы прицельной наводкой. Неподвижная броня установки (кираса) имела цилиндрическую форму и состояла из шести изогнутых плит крупновской брони, толщина передних и боковых плит в переднем 180° секторе составляла 300 мм, а тыльных – 175 мм. Плиты между собой соединялись шпонками «двойной ласточкин хвост».

Башенная установка состояла из подвижной (поворотной) и неподвижной частей. Неподвижная часть состояла

Двухорудийная 8-дм/50 клб башенная установка

- Продольный разрез:
1. Жесткий барабан
 2. Установочные части
 3. Нижний штыр башни
 4. Круговой снарядный желоб
 5. Подачная труба
 6. Шаровой погон
 7. Вертикальный погон боевого штыра с катками
 8. Неподвижная броня кирасы
 9. Мамеринец
 10. Направляющие зарядников
 11. Вращающаяся броня
 12. 8-дм/50 клб орудие
 13. Приемный стол для снарядов
 14. Снарядный погреб
 15. Снарядная тележка
 16. Снарядный стеллаж
 17. Зарядный погреб
 18. Стеллаж полузарядов
 19. Зарядная труба
 20. Боевое отделение башни
 21. Стол башни (рабочее отделение)
 22. Вход в подбашенное отделение

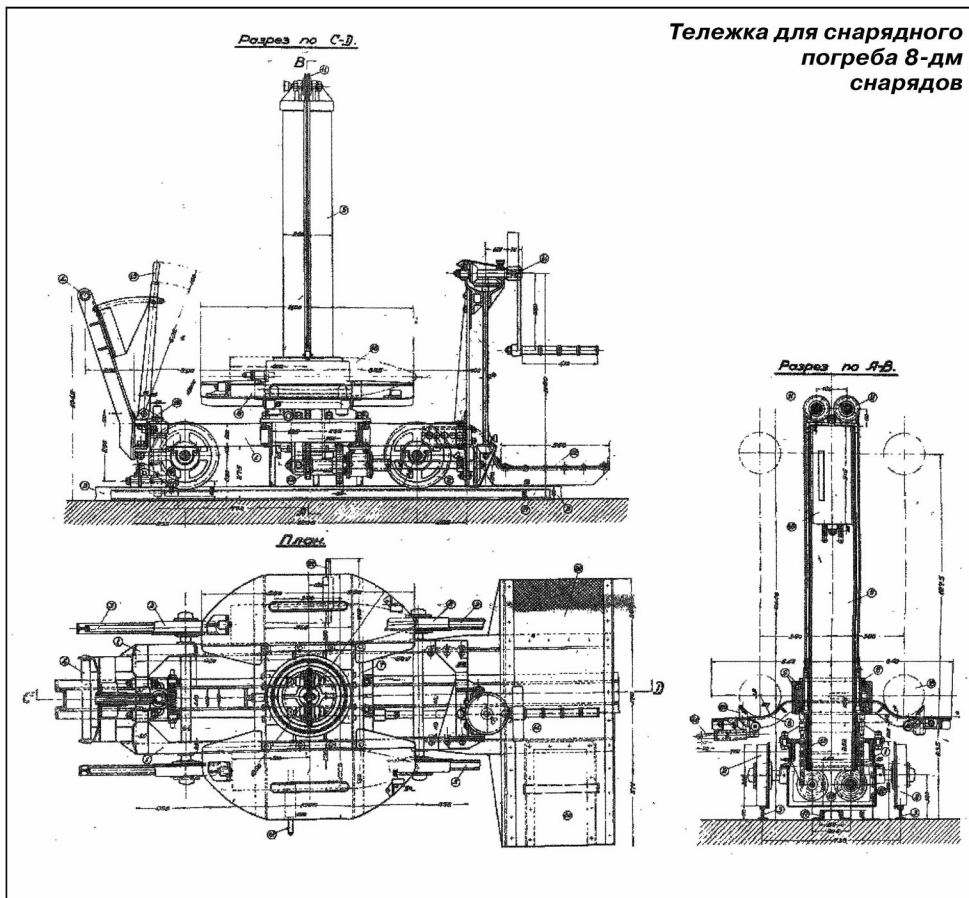
Стеллаж в погребе для 8-дм снарядов

из жесткого барабана, установочных частей и неподвижной брони кирасы, а поворотная часть – из вращающегося стола с прикрепленной к нему подачной трубой и установленными на нем орудиями и вращающейся броней. Жесткий барабан, представлявший собой цилиндрическую клепаную конструкцию, служил опорой для поворотной части башни. Он болтами притягивался к шаблонному кольцу фундамен-

та и больше чем наполовину высоты заделывался в бетонный массив. По окружности жесткого барабана были проделаны две пары отверстий для подачи полузарядов и одно отверстие для подачи снарядов из прилегающих погребов, а также одно отверстие-лаз для сообщения с башней. Подвижная часть башни вращалась на горизонтальном шаровом погоне, верхний погон которого был прикреплен к нижней части стола башни, а нижний шел по веру жесткого барабана. Между вращающимся столом и жестким барабаном располагался вертикальный погон боевого штыря с вертикальными катками, удерживавший от смещения вращающуюся часть башни при выстрелах или попаданиях вражеских снарядов. Вращающийся стол состоял из продольных и поперечных балок, верхнего и нижнего горизонтальных листов, а также идущих по окружности вертикальных листов, в совокупности образующих цилиндрический барабан. На продольных балках вращающегося стола в боевом отделении башни располагались кронштейны для приема цапф качающихся частей станков орудий. Станки орудий были снабжены гидравлическим компрессором и пневматическим накатником (станки орудий отечественного производства имели пружинный накатник). В рабочем отделении внутри вращающегося стола располагалась большая часть лебедок, электродвигателей и других механизмов башенной установки. К нижней части стола башни была прикреплена подачная труба, в которой проходили направляющие для зарядников, с помощью которых осуществлялась подача боеприпасов в боевое отделение башни. Под подачной трубой находился нижний штырь башни, через который в башню пропускались электрические провода.

В бетонном массиве, окружавшем башню, были устроены один снарядный и два зарядных погреба, вероятно в общей сложности на 200 снарядов и 400 полузарядов. Снарядный

погреб для обеспечения доступа к каждому снаряду и механизации их подачи был оборудован одним длинным металлическим стеллажом с сотовыми (шестиугольными) ячейками, вдоль которого по рельсам вручную перемещалась снарядная тележка. Шестиугольная форма ячеек, хотя и была сложнее в изготовлении, обеспечивала наибольшую плотность укладки. На основной раме тележки была укреплена полая цилиндрическая колонна, вдоль которой вверх и вниз могла двигаться рама с двумя снарядными лотками, уравновешивавшаяся противовесами, расположенными внутри полой колонны. Эта рама также могла вращаться в горизонтальной плоскости вокруг колонны. Подъем и спуск рамы производился посредством двух шарнирных цепей Галля, приводимых в движение цепными колесами, вращение которых осуществлялось ручными размахами. Для точной установки снарядных лотков против ячеек снарядного стеллажа, тележка была снабжена стопорным штырем. После фиксации тележки два снаряда передвигались со стеллажей на ее лотки, затем стопорный штырь освобождался, и тележка вручную передвигалась к подачно-

Тележка для снарядного погреба 8-дм снарядов

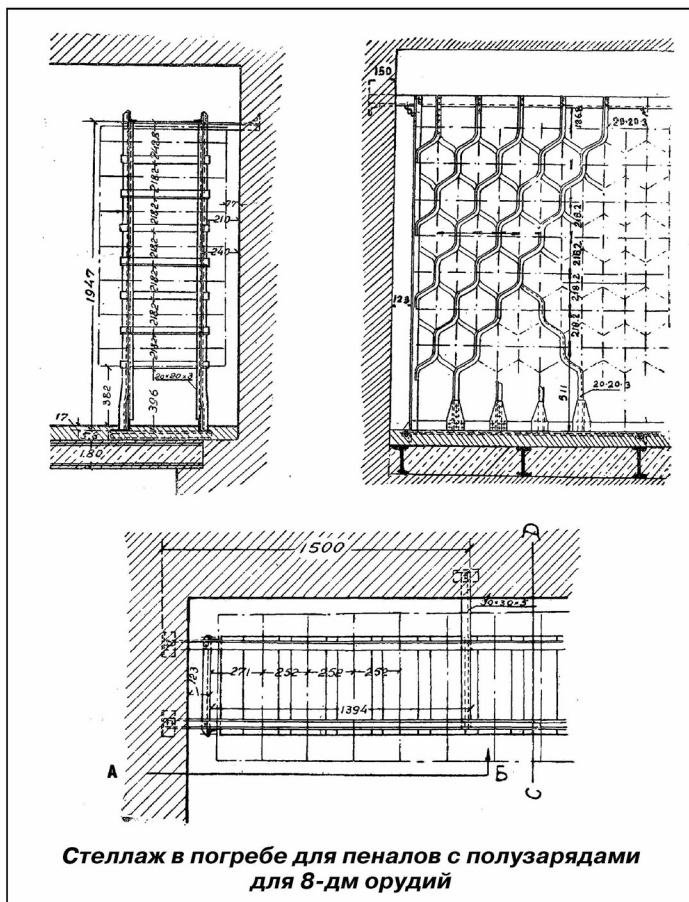
му окну. При этом снарядные лотки розмахами приводились на уровень приемного стола у подачного окна, одновременно лотки разворачивались на 90°. Тележка автоматически сцеплялась с подачным окном посредством стопорного штыря, поворотом специального рычага снаряд освобождался от упора и скатывался с тележки на приемный стол. Затем раму со снарядными лотками поворачивали на 180° и тем же порядком выгружали второй снаряд. Данная снарядная тележка была легкой и компактной, и допускала разнообразное взаимное расположение стеллажей и подачных окон. С приемного стола снаряд скатывался на круговой желоб, находящийся на прикрепленной к низу подачной трубы круговой площадке. По круговому желобу снаряды вручную продвигались по окружности к месту нахождения зарядника.

Каждый из двух зарядных погребов башни был оборудован четырьмя стеллажами с сотовыми ячейками для пеналов с полужарядами. Для обеспечения удобства открывания крышек пеналов стеллажи были снабжены приспособлениями для закрепления в ячейках пеналов с полужарядами. Полужаряды вынимались из пеналов вручную и через пару медных труб (для каждого зарядного погреба) подавались в загрузочное отделение башни, а далее, также вручную, в зарядник.

Для каждой пушки имелся отдельный уравновешенный особый противовесом зарядник на один снаряд и два полужаряда, который подавался к казенной части орудия по криволинейным направляющим с помощью электропривода или вручную посредством стальных тросов, перекинутых через ряд шкивов и переданных на барабан лебедки. Замки орудий имели только ручные приводы, снаряд и полужаряды досылались в орудие также вручную. Диапазон углов заряжания орудий составлял от 0° до +5°, причем для прохода ручных прибойников в задней стенке башни были сделаны две вертикальные прорези. Наибольшая общая скорострельность установки достигала 4-5 выстрелов в минуту.

Горизонтальное наведение башни и вертикальное наведение орудий осуществлялось с помощью электроприводов трехфазного тока 220 В 50 Гц с электромагнитными муфтами, имелись и резервные ручные приводы. Это был новый стандарт, по которому стали проектировать и изготавливать все последующие башенные корабельные и береговые установки: трехорудийные 14-дм башенные установки линейных крейсеров типа «Измаил», 12-дм береговые башенные установки заказа Морского ведомства и 14-дм береговые башенные установки. Ввиду своей новизны внедрение трехфазного тока и электромагнитных муфт встретило значительные трудности, так что первоначально от их внедрения в других типах установок (12-дм и 14-дм) хотели даже отказаться, однако позднее проблемы были преодолены.

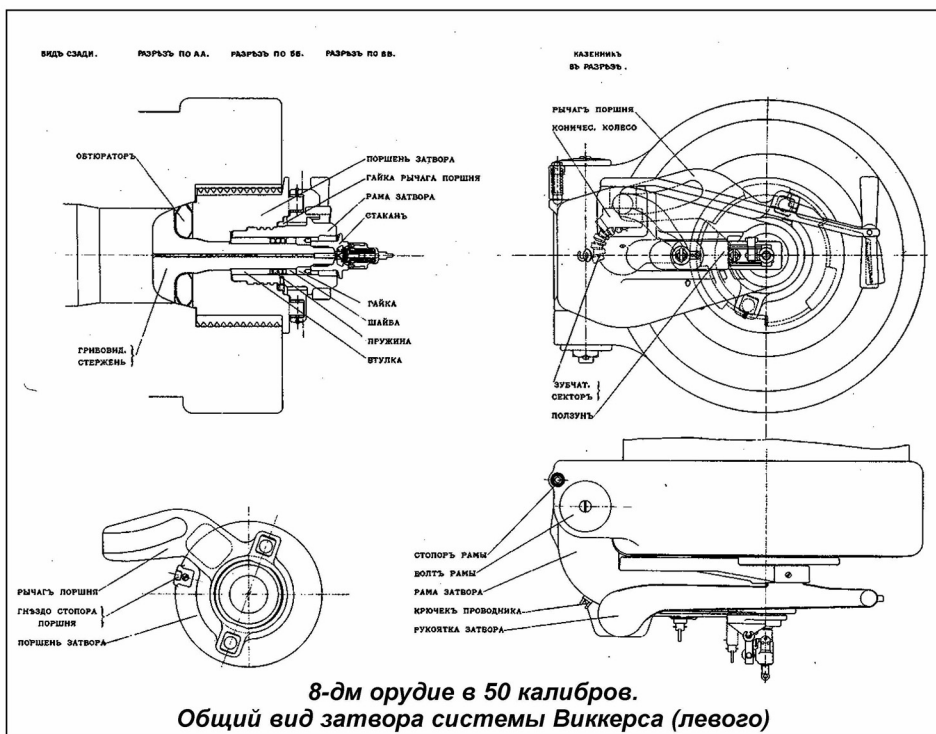
Для вертикальной наводки орудия использовался зубчатый сектор. Максимальная скорость горизонтальной и вертикальной наводки составляла 3° в секунду. Угол горизонтальной наводки башенной установки составлял 360°, а угол вертикальной наводки орудий – от 0° до +30°. Общая потребность в электроэнергии для электроприводов и освещения башни составляла 40-50

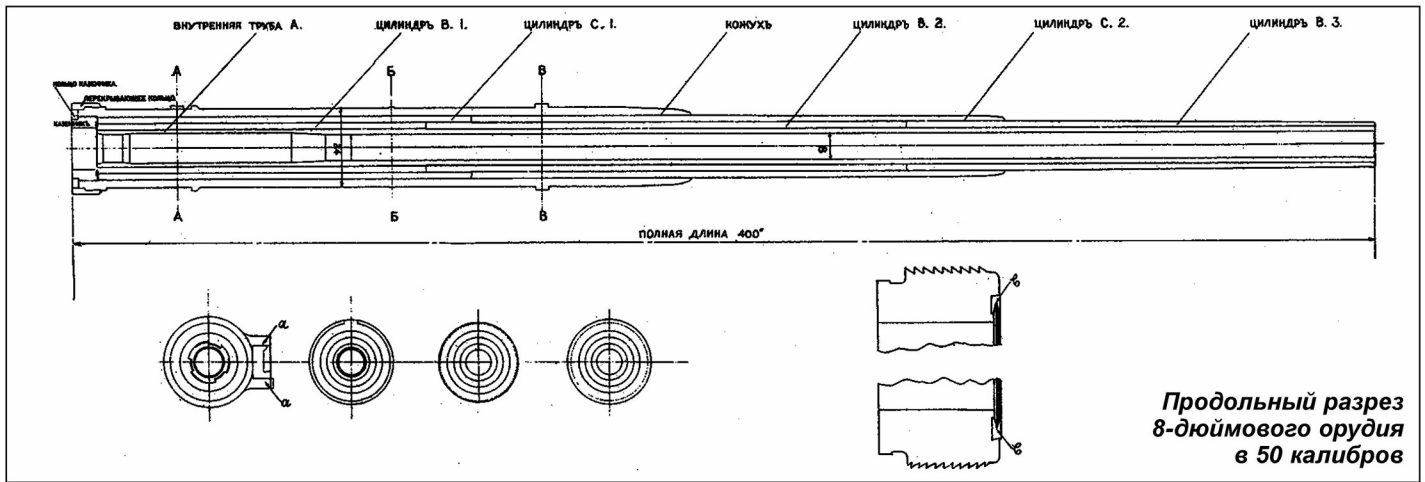

Стеллаж в погребе для пеналов с полужарядами для 8-дм орудий

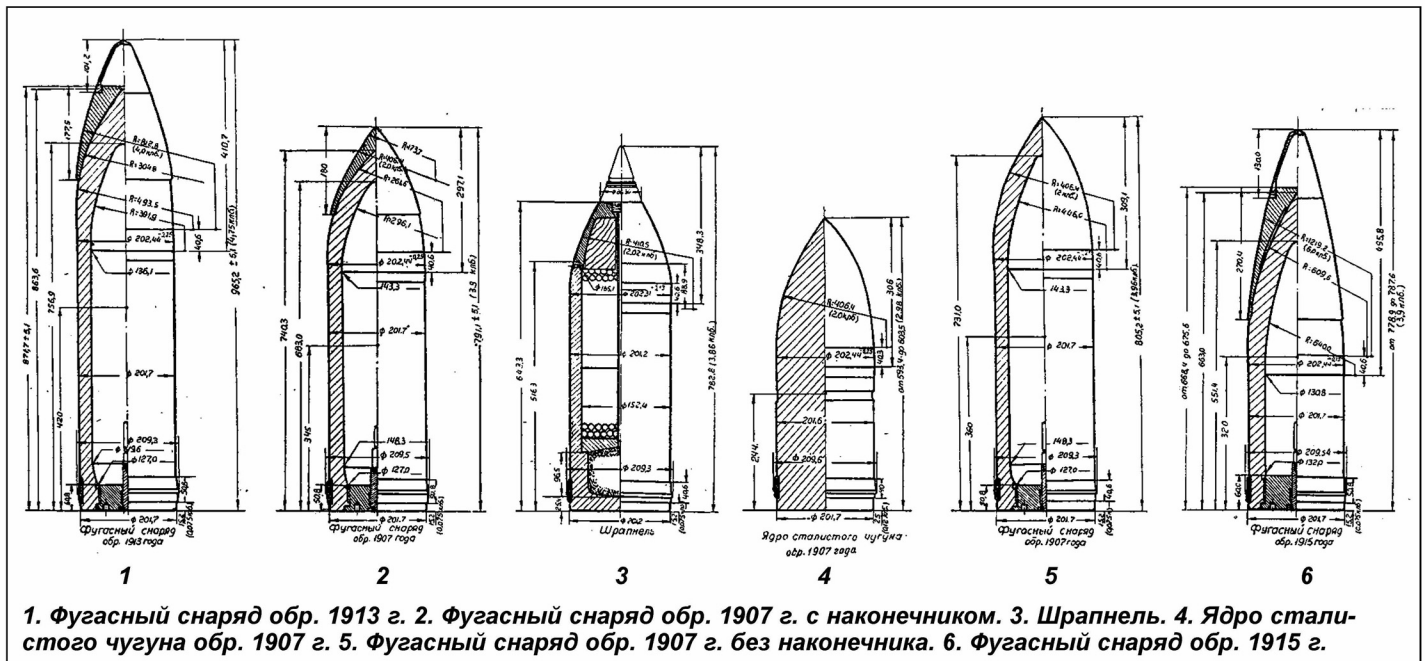
кВт. Для управления стрельбой использовались ПУС Гейслера. Для обслуживания одной башенной установки требовалось 50 человек команды.

В башнях были установлены по два 8-дм (203,2-мм) орудия в 50 калибров длиной. Ствол орудия состоял из вну-

Продольный разрез
8-дюймового орудия
в 50 калибров

1. Фугасный снаряд обр. 1913 г. 2. Фугасный снаряд обр. 1907 г. с наконечником. 3. Шрапнель. 4. Ядро стального чугуна обр. 1907 г. 5. Фугасный снаряд обр. 1907 г. без наконечника. 6. Фугасный снаряд обр. 1915 г.

тренней трубы, двух рядов скрепляющих цилиндров, кожуха и казенника. Первый ряд из двух скрепляющих цилиндров шел до дульного среза, второй был короче, но также состоял из двух скрепляющих цилиндров. Казенник соединялся с кожухом с помощью двух колец, между казенником и стволом располагалось медное обтюрирующее кольцо. Орудие имело поршневой затвор – либо системы Виккерса (у всех орудий производства фирмы «Виккерс» и части пушек производства ОСЗ), либо системы ОСЗ (на части пушек производства ОСЗ). Затвор ОСЗ был сконструирован по типу затвора Виккерса еще до получения последнего из Англии. Однако, длина поршня затвора ОСЗ была сделана короче, что позволяло после поворота затвора в казеннике сразу откидывать затвор вместе с рамой, исключая выдвигание затвора назад, как это происходило в затворе Виккерса. Тем не менее, затвор ОСЗ открывался и закрывался медленнее, чем затвор Виккерса, и имел еще ряд существенных недостатков, так что от его использования достаточно быстро отказались.

Полная длина ствола орудия составляла 10160 мм (50 клб), длина трубы 9959 мм (49 клб), длина нарезной части канала ствола 8167 мм (40,2 клб), длина камеры 1625 мм. Канал ствола имел 48 нарезов постоянной крутизны с дли-

ной хода нарезов 29,89 клб. Глубина нарезов составляла 1,53 мм, ширина 9,14 мм, ширина полей 4,16 мм. Вес ствола с затвором составлял 14,4 т, вес затвора 252-257 кг. Стволы английского производства, заказанные в 1913-14 гг., имели вес 14,5 т. Орудие имело гидравлическое противооткатное устройство (компрессор) и два пружинных накатника, длина отката составляла 560 мм. В боекомплект орудия входили фугасный снаряд обр. 1907 г. с наконечником, фугасный снаряд обр. 1913 г., фугасный снаряд обр. 1915 г. (с 1942 г. их все стали называть полуброневойными), фугасный снаряд обр. 1907 г. без наконечника, шрапнель и практический снаряд (ядро стального чугуна обр. 1907 г.). Для снарядов обр. 1907 г. использовались три типа зарядов из двух полузарядов – боевой (порох марки 203/50) весом 38 кг, пониженно-боевой весом 20 кг и уменьшенный весом 11 кг (оба из пороха марки 152/45). Для остальных типов снарядов использовалось по одному варианту заряда из пороха марки 203/50. Максимальное давление в канале ствола для снарядов обр. 1907 г. составляло 2380 кг/см², а для снаряда обр. 1913 г. – 2700 кг/см². Живучесть ствола при стрельбе боевыми зарядами составляла по разным источникам 200 или 300 выстрелов.

Окончание в следующем номере.

8-дм./50 клб орудие батареи №2 на о. Мякилуото.
Подготовка к демонтажу и эвакуации. 20.09.1944 г.

Неизвестные восьмидюймовые

(Продолжение. Начало в №1-2015)

Действующие батареи Батарея №9

Постройка батарей

Осенью 1911 г. на северной оконечности о. Нарген, дабы хоть как-то прикрыть стоянку флота в Ревеле, началось строительство временной батареи №9 (по другим данным — №9а), вооруженной четырьмя 8-дм./45 клб орудиями. Старшим производителем работ на батареях на о. Нарген в августе 1913 г. был назначен капитан (позднее подполковник) Н.И. Унгерман (1882-1958), ранее участвовавший в работе рекогносцировочной партии и разработке технического проекта крепости. Позднее Николай Иванович в своей книге по истории фортификации отмечал: «К подготовительным работам в первую очередь относилась постройка временной пристани, так как доставка на остров не только тяжеловесов (орудия, станки и т.д.), но и строительных материалов была невозможна вследствие наличия надводных и подводных камней в прибрежной полосе, препятствовавших подходу плавучих средств, особенно в свежую погоду. Местом для устройства пристани была избрана небольшая бухточка на северной оконечности острова, т.е. возможно ближе к месту расположения батарей. Конструкция пристани была принята простейшая — на рамах из досок. Для доставки к месту работ прибывавших на баржах материалов и различных грузов вдоль пристани была уложена узкоколейная железная дорога. Как только пристань достигла необходимой глубины моря и установилась штилевая погода, была предпринята доставка и выгрузка материальной части батареи, для чего из Ревеля доставили 100-тонный плавучий кран, при посредстве которого и были перегружены из баржи на железнодорожные вагонетки тяжеловесы (станки, тела орудий) и силою команды отвезены к месту установки. Однако не всегда удавалось закончить по-

Схема расположения береговых батарей Морской крепости Императора Петра Великого на острове Нарген к концу 1917 года.

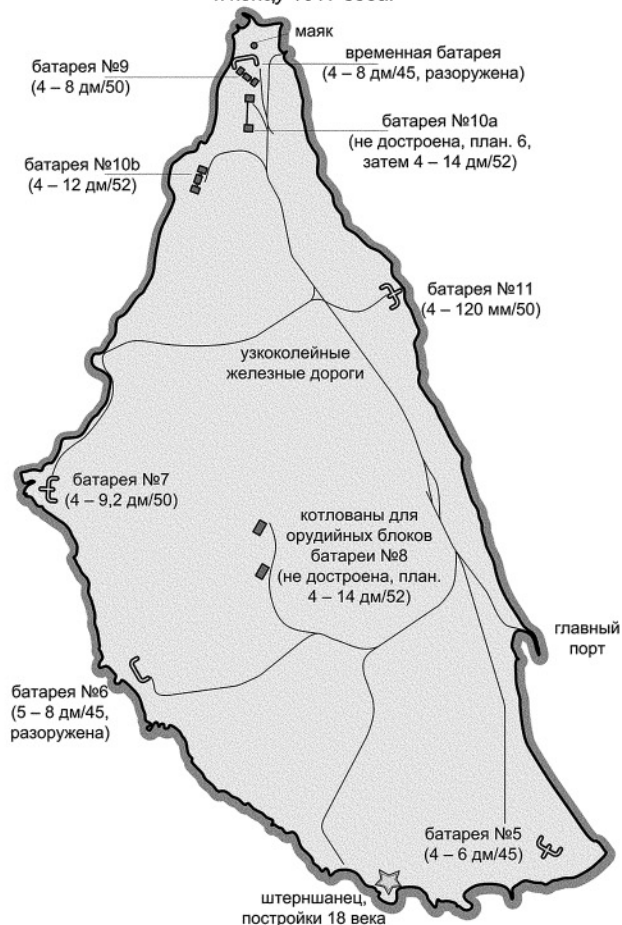

Схема расположения береговых батарей на острове Нарген в конце 1917 г.

добную операцию, так как, если свежело в море, то стоявшие вблизи пароходы срочно брали на буксир кран и баржи и отводили их обратно в Ревель... К числу предварительных работ относились также прокладка дорог, бурение артезианских скважин, заготовка щебня, организация карьеров песка и т.д. Лишь с окончанием постройки второй, ряжевой, гавани в юго-восточной части острова и сети (около 35 км) узкоколейных железных дорог сообщение с островом и по острову стало регулярным».

Если в Порт-Артуре береговая артиллерия располагалась на открытых позициях и не маскировалась, то теперь возросшее могущество корабельной артиллерии заставило изменить подход к проектированию батарей. Н.И. Унгерман писал об этом так: «Одна из батарей на четыре 8-дюймовых пушки была намечена на северной оконечности острова Нарген для обстреливания подходов с запада к южному (левому) флангу минного заграждения на линии Нарген — Порккала-Удд. Избранное место в 250 м от уреза воды и западнее маяка было очень удобно для постройки батареи. Дюна высотой 8-10 м над уровнем моря представляла собой готовый бруствер, закреплённый и замаскированный растущим на нём лесом, который необходимо было только проредить...». Хотя батарея и проектировалась как временная, она имела бетонные погреба и пост управления. Батарея вступила в строй 16.07.1914 г., дальность стрельбы орудий батареи составляла 70 каб. По окончании строительства постоянной (долговременной) башенной батареи №9, орудия с временной батареей №9 планировалось направить на батарею №66 на о. Стура-Клуббен в Або-Оландском районе для обеспечения прикрытия важных фарватеров Фесторнэ и Ледзунд, расположенных рядом с островом. Однако, из-за задержки со строительством постоянной батареи №9, на батарее №66 вместо 8-дм./45 клб в апреле 1916 г. были поставлены 6-дм./50 клб орудия, снятые с амурских мониторов. Временная батарея №9 была разоружена согласно приказу комфлота от 27.06.1916 г., а 8-

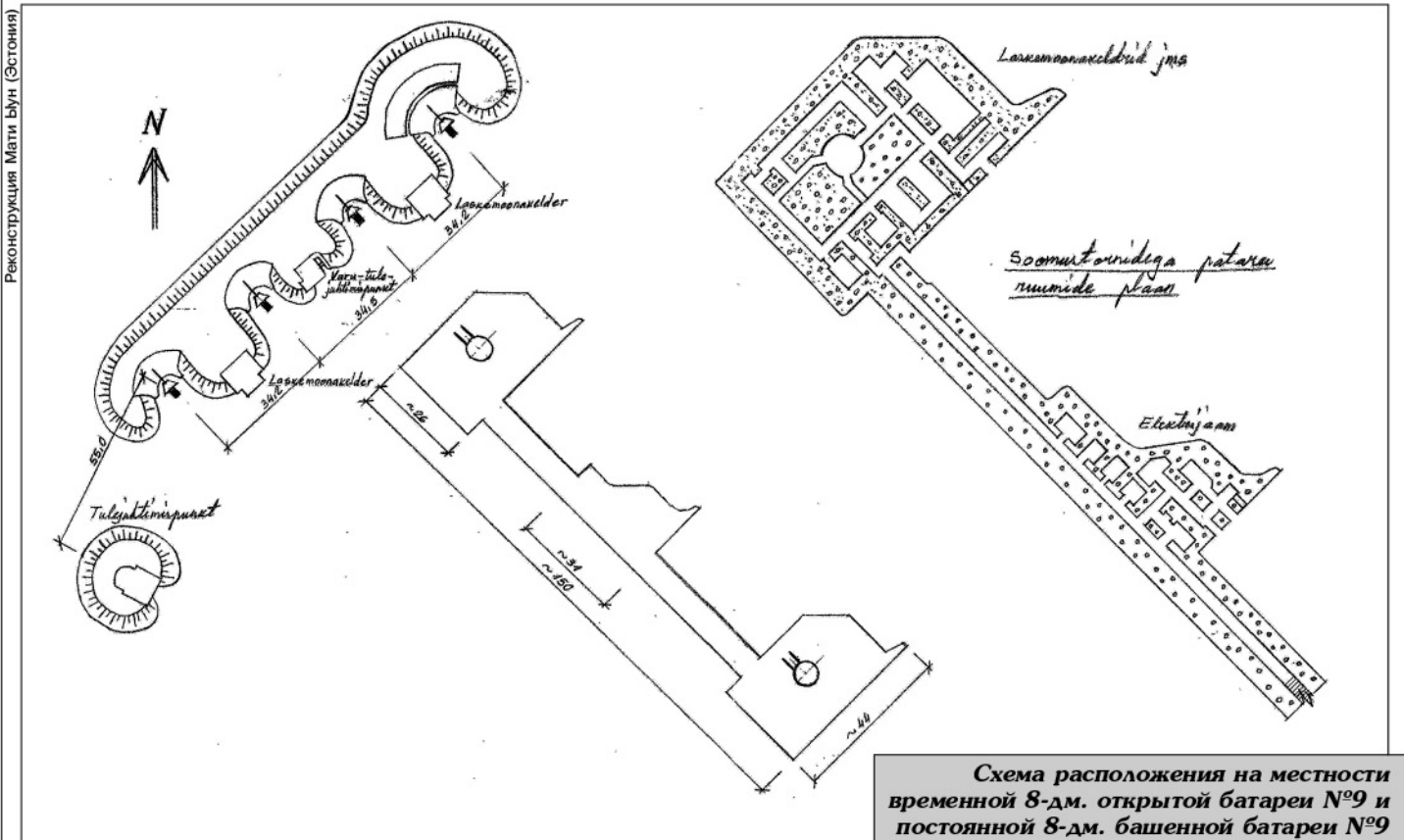
дм./45 клб орудия с нее, были направлены на довооружение броненосного крейсера «Россия».

Строительство постоянной 8-дм. башенной батареи на севере о. Нарген, расположенной к юго-востоку от временной батареи №9, было утверждено 17.05.1913 г. Первоначально батарее был присвоен №10, в 1914 г. смененный на №9. Остров отчуждался для военных нужд, поэтому жителям предложили переселиться на о. Моон, однако большинство отказалось и уже самостоятельно переселялись в Финляндию. Весной 1915 г. на батарее были смонтированы жесткие барабаны, и началась расточка погонцов. Батарея вступила в строй 21.09.1916 г. и предназначалась для борьбы с крейсерами, миноносцами и тральщиками, конвоирующими линейный флот противника, маневрирующий в районе Центральной позиции. Для борьбы с аэропланами противника к северу от батареи располагалась аэробатарея №9а из четырех 57-мм пушек.

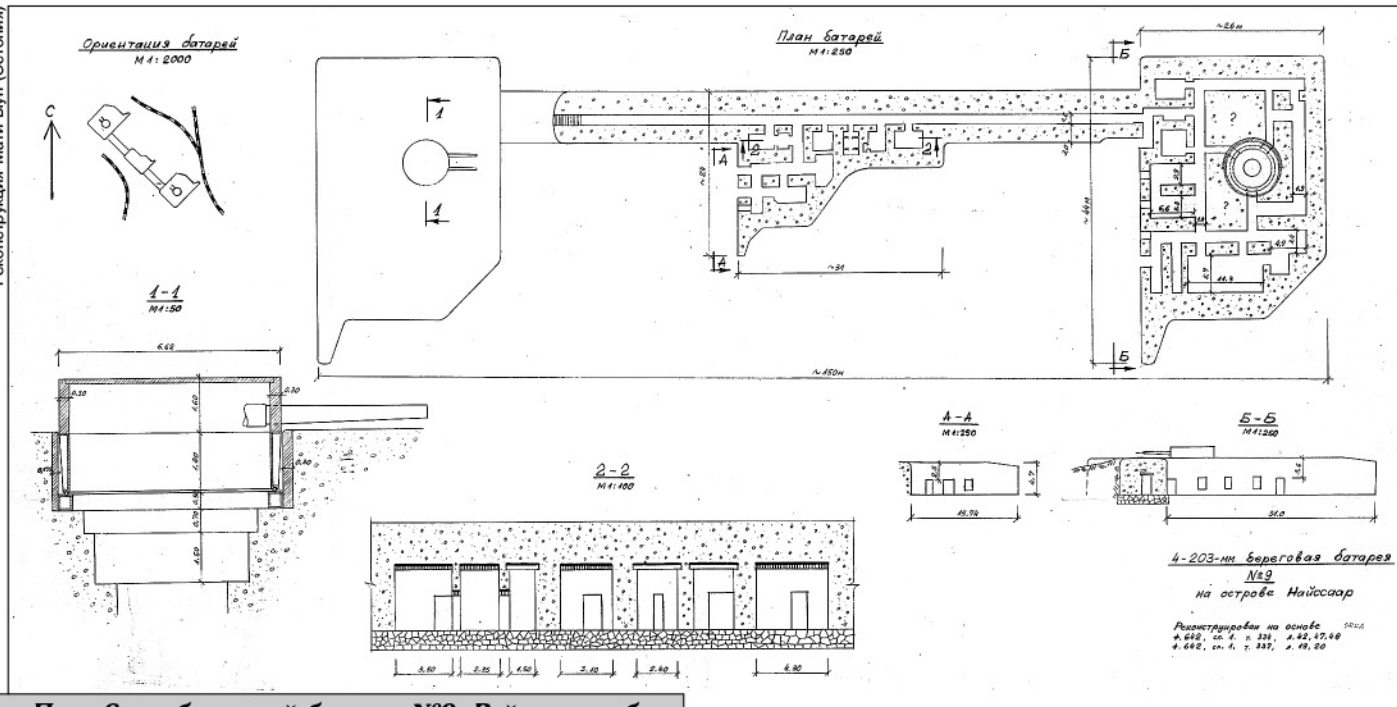
Описание конструкции батарей

Батарея имела две башни и располагалась в 20 км к северо-западу от Ревеля (Таллина) в северной части о. Нарген (Найссаар). 8-дм. башенная батарея №9 и 14-дм. башенная батарея №10а вместе назывались башенной батареей Императора Петра Великого. Вероятно, две батареи разного калибра были объединены под одним названием, так как управление огнем батарей должно было быть единым. На данной батарее впервые было реализовано крайне необычное размещение башен — одна башня за другой вдоль директрисы (основного направления стрельбы), а не поперек к директрисе, как это практически повсеместно применялось на батареях во всем мире. Такое уникальное решение применялось позднее только на 8-дм. батарее №20 на о. Мякилуото, а также на 12-дм. батареях №25 (позднее №35) под Севастополем и №981 («Ворошиловской») на о. Русский под Владивостоком.

Обозначения башен батареи: северо-западная — первая, юго-восточная — вторая. Батарея располагалась на полу-

Реконструкция Мати Бун (Эстония)

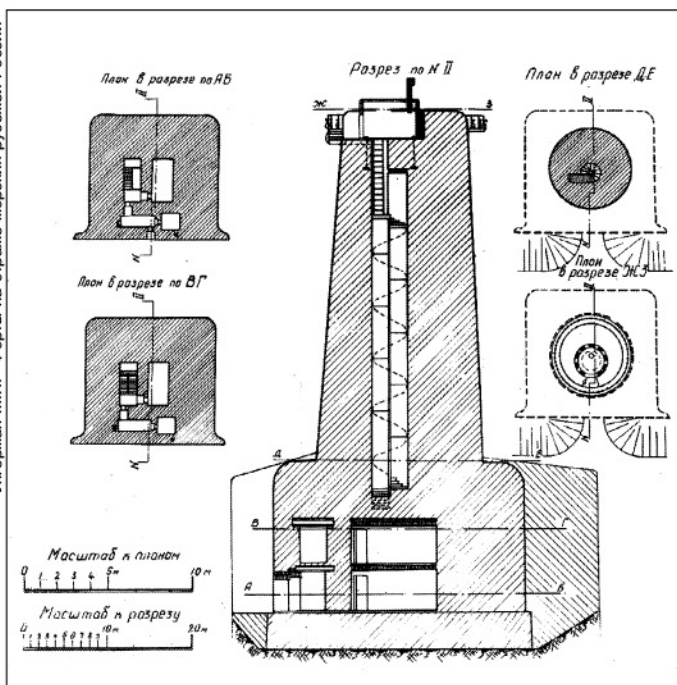
План 8-дм. башенной батареи №9. Район погребов был сильно разрушен, поэтому помещения в нем показаны условно

закрытой позиции за прибрежными дюнами, поросшими хвойным лесом, примерно в 100 м от уреза воды, дальность стрельбы составляла 113 каб. В случае необходимости лес мог быть вырублен, и батарея могла бы стрелять прямой наводкой. Хотя технически башни могли вести круговой обстрел, угол обстрела батареи был ограничен 230-0-90° (сектор стрельбы 220°, директриса стрельбы 320°). Геологические условия места расположения батареи, а также необходимость обеспечить способность стрелять прямой наводкой заставили приподнять орудийные блоки на массивные фундаменты из гранитной кладки на цементном растворе. Одноэтажные башенные блоки размером 44x26 м имели в плане сложную форму, расстояние между центрами башен составляло около 122 м. Для возможности вести огонь из второй башни вверх первой, последняя была расположена на 2,2 м ниже. Между башнями находился несколько возвышавшийся над землей бетонный блок центрального поста батареи размером 24x34 м, совмещенный с силовой станцией. Башенные блоки и блок ЦП соединялись бетонной потерней шириной 1,5 м и высотой 3,5 м. Общая длина батареи составляла около 150 м. Толщина монолитных стен башенных блоков составляла 3 м, покрытия — 2,4 м. Покрытие было усилено двутавровыми балками противоткола. Все блоки батареи имели песчаную обсыпку толщиной порядка 7-8 м с фронтальной (направленной на северо-запад) и боковых сторон. В каждом орудийном блоке располагались один длинный снарядный погреб размером 16x3 м и высотой 2,15 м, а также два зарядных погреба размером 6x3 м и высотой 2,3 м. Снарядный погреб располагался параллельно фронтальной стороне блока, а зарядные — боковым сторонам.

В управлении огнем 8-дм. батареи №9 на о. Нарген принимали участие центральный пост, расположенный на самой батарее, дальноммерный пост, находившийся на покрытии убежища прожектора №9 батареи на северной оконечности острова, а также командный пост соседней 12-дм. батареи №106. В дальнейшем, после достройки и оснащения приборами управления стрельбой, управление огнем батареи предполагалось вести с центрального ко-

мандного пункта батареи Императора Петра Великого. Он находился примерно в трехстах метрах к юго-востоку от батареи на небольшом холме, покрытом высоким сосновым лесом. Сооружение должно было представлять собою массивную тридцатиметровую бетонную вышку с толщиной стен около 5 м, увенчанную броневой рубкой, которая соединялась винтовой лестницей (планировалась и установка лифта) с нижней расширенной частью сооружения, где были расположены центральный пост и помещения вспомогательного назначения. Из броневой рубки и с площадки вокруг нее должен был открываться круговой обзор, и в то же время рубка прекрасно маскировалась в кронах деревьев окружающего леса. Это было установлено пу-

Унгерман М.Н. «Форти на страже морских рубежей России»

Проект Центрального командного пункта батареи Императора Петра Великого на о. Нарген

тем предварительной постройки деревянной вышки с макетом боевой рубки. Тем не менее, достроить успели только нижнюю расширенную часть центрального поста, вышка построена не была, не была осуществлена и поставка ПУС Эриксона. На острове должны были располагаться три 210-см прожектора, однако фактически такой прожектор был один на северной оконечности — прожекторная установка №9, на южной оконечности располагался 200-см прожектор №5, на восточной — 110-см прожектор №11.

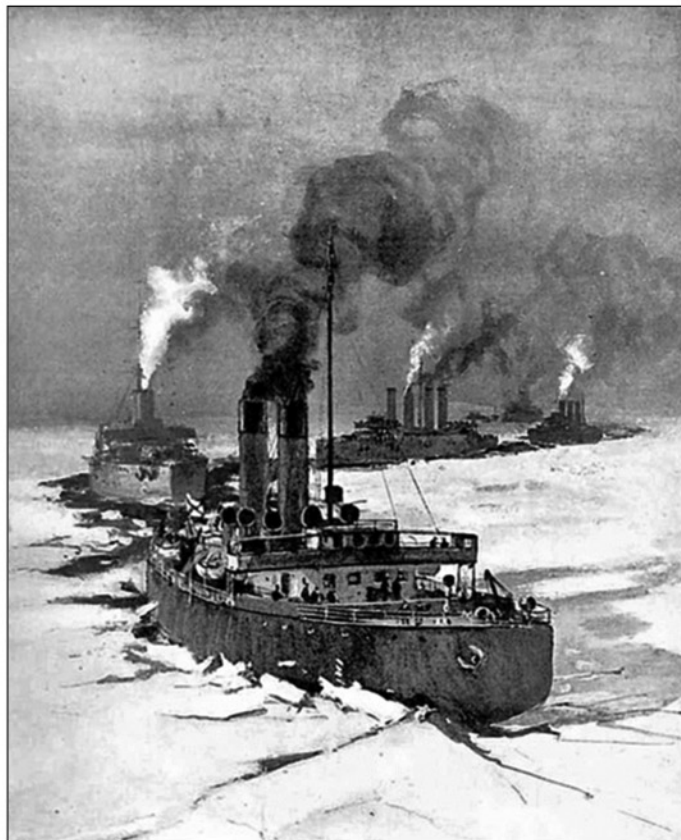
История батарей

1916-18 гг. К началу 1917 г. русскими был осуществлен огромный объем работ по фортификационной подготовке Балтийского театра военных действий. Теперь в Финском заливе последовательно располагались Передовая, Центральная и Тыловая позиции из обширных минных полей и большого числа береговых батарей. Ближние подступы к Петрограду прикрывала Кронштадтская крепость с фортами «Красная Горка» и «Ино», вход в Ботнический залив прикрывался Або-Оландской позицией, а в Рижский залив — Моонзундской и Ирбенской позициями. Тем не менее, все это колоссальные усилия оказались напрасными. Батареи не смогли показать себя в бою. После Февральской революции 27.02. (12.03 по новому стилю) 1917 г. под влиянием агитации большевиков, попавшей на благодатную почву общей усталости от войны российского общества, началось разложение личного состава армии и флота, которое пошло просто катастрофическими темпами после Октябрьской революции 25.10 (7.11). 1917 г. В декабре 1917 г. было подписано перемирие с немцами, и начались мирные переговоры в Брест-Литовске. Комендант МКИПВ генерал-майор Измъестьев 19.01.1918. предложил Начальнику Сухопутной обороны Балтийского флота передать крепостной район эстонским частям, т.к. на чисто русские части нет надежды. И без того сложная обстановка усложнялась еще и борьбой за власть в Эстонии между различными группировками. Так, 30.11.1917. собрание Эстляндского дворянства (немецкое рыцарство) приняло решение об отделении Эстляндии от России, а 1.01.1918 г. Совет старейшин земского собрания, Земское правление и представители политических партий (исключая большевиков) на общем собрании приняли решение о провозглашении независимости Эстонии. Эстляндское дворянство к тому же обратилось к немецкому командованию с просьбой о скорейшем занятии Эстляндии немецкими войсками.

28.01.1918 г. переговоры в Бресте были прерваны, а 10 февраля русская делегация передала немцам заявление, согласно которому Россия односторонне объявляла войну прекращенной и объявляла полную демобилизацию. Хотя на следующий день и был принят декрет СНК, согласно которому старый флот распускался и организовывался Рабоче-Крестьянский Красный Флот, стихийная демобилизация уже началась... Всем этим поспешили воспользоваться немецкие генералы, 18 февраля возобновившие боевые действия. Комендант Наргена лейтенант С.Н. Шаверновский в тот день докладывал начальнику обороны Финского залива Б.Б. Жерве: «Надежды на поддержку своих нет. Прошу всех эвакуировать. Я останусь и подготовлю взрывы и буду ждать помощи. Шаверновский. Комиссар Шендриков, Журавлев». 19 февраля из Ревеля начали вывозить продовольствие и наиболее ценное имущество. Попытки СНК и Верховного главнокомандующего Крыленко организовать отпор наступавшим немцам оказались безуспешными. В ночь 21/22 февраля командами были взорваны батареи Балтийского порта (Палдиски), а 22 февраля началась хаотическая и самовольная эвакуация остатков Ревельского гарнизона, в этот же день на станции Риизипере железной дороги Хаапсалу-Ревель произошло первое боевое столкновение красногвардейцев

и моряков с немцами. 23 февраля в Пярну был зачитан Манифест о независимости Эстонии, к вечеру в Ревеле в руках сторонников советской власти оставались только центральная часть города (Старый город), железнодорожные станции и район порта. Ночью 23/24 февраля были взорваны батареи на полуострове Суруп. Следующей ночью в Ревеле Комитет спасения Эстонии организовал Временное правительство Эстонии во главе с К. Пятсом. 24 февраля начальник Морского генерального штаба Е.А. Беренс согласно указаниям Верховного главнокомандующего дал указание уничтожить береговые батареи, когда по обстановке это станет необходимым. 25 февраля Эстония была объявлена независимой республикой, в 11.00 в Ревеле был проведен парад 3-го Эстонского полка, а после обеда в Ревель вступили германские войска. В 19.00. последние корабли Балтфлота со сторонниками советской власти покинули Ревельский рейд. Для эвакуации команды наргенских батарей из Ревеля был отправлен транспорт «Кольвань». В тот же день на Наргене состоялось общее собрание комитетов, о ходе которого начальник обороны Финского залива позднее докладывал начальнику Морского генерального штаба: «Я предложил собранию обсудить три возможных решения: а) на следующий же день послать в Ревель «Кольвань», под парламентарским флагом с делегацией, которая предъявит немецкому командованию города требование, ввиду заключения мира соединить остров Нарген прямым проводом с Петроградом, чтобы мы могли войти в непосредственную связь по юзу с Советом народных комиссаров. Тогда мы сможем запросить правительственную власть об инструкциях для дальнейшего. Не зная намерений правительства, ведущего в настоящий момент переговоры с немцами, мы не можем брать на себя решение судьбы дорого стоивших России Наргенских батарей. Может быть, наше правительство найдет возможным передать эти укрепления Германии за их стоимость, что вернет русскому народу хотя часть затраченных им безумных средств на войну. Вместе с тем делегация предупредит коменданта Ревеля, что всякие попытки к нападению на Нарген со стороны материка повлекут открытие огня по городу и крепости; б) не вступая в переговоры с немцами просто ждать на Наргене дальнейших событий, пользуясь нашей неуязвимостью, по крайней мере, до апреля; с «Волынцем» мы получим радиотелеграфную связь с Гельсингфорсом, а провизии на Наргене хватит на несколько месяцев; в) взорвать батареи, но делать это не торопясь, а предварительно вывезти с острова провизию, ценные приборы, мелкую артиллерию и прочее ценное имущество. Собрание отвергло два первых моих предложения и высказало мнение, что если даже правительство и прикажет передать батареи немцам, то команда этого не исполнит, но все равно батареи взорвет. Я думаю, что именно боязнь такого решения правительственной власти, находящейся под давлением немцев, заставила комитеты отвергнуть мое второе предложение и принять третье, во исполнение которого сейчас же были сделаны распоряжения, и в тот же вечер команда покойно и деятельно приступила к работам по погрузке провизии на «Кольвань». Я не возражал против решения комитетов, так как считал, что работа по свозу с Наргена провизии и ценного имущества займет столько времени, что за этот срок, мы успеем получить от высших органов руководящие указания. Я также счел своим долгом сообщить собранию, что я получил от народного комиссара телеграмму, уполномочивающую меня, в случае необходимости, взорвать батареи».

Вечером 25 февраля с проходившего мимо Наргена крейсера «Адмирал Макаров» был передан прожектором ряд семафоров, адресованных команде острова, с настоятельными приказами немедленно взрывать все ба-

Ледовый переход кораблей из Ревеля в Гельсингфорс в представлении английского художника. Впереди ледокол «Ермак», за ним идут крейсера «Рюрик», «Адмирал Макаров», «Богатырь» и другие корабли. 25-27.02.1918 г.

тарей. Эти семафоры погубили все принятые на собрании решения. Раньше, чем кто-либо из командного состава мог отдать какие-либо распоряжения, запылали жилые командные бараки, сгорели воздушные телефонные провода, затем взлетела на воздух 120-мм батарея №11... Вообще, большая часть команды побросала всю работу и, собрав личное имущество, загрузилась на транспорт «Колывань», беспрерывно оставаясь на нем. Комендант острова С.Н. Шаверновский, несколько офицеров и немногочисленная подрывная партия начали готовить к уничтожению башенные установки. Сначала комендант хотел взорвать башенные установки гальваническим способом, что дало бы большой разрушительный эффект, так как при этом способе детонировал бы весь боезапас, на что ушел весь день 26 февраля, однако все попытки оказались безуспешными. В это время на остров пришел ледокол «Волынец», и команда, как острова, так и ледокола, стала выражать большое нетерпение и желание бросить все и уйти. Поэтому начальник обороны Финского залива приказал коменданту острова произвести взрывы батарей путем поджога зарядных погребов. В ночь на 27 февраля остров содрогнулся от серии мощных взрывов, уничтоживших 12-дм. башенную батарею №10б и 8-дм. башенную батарею №9. После этого «Волынец» с «Колыванью» с командной острова ушли в Гельсингфорс.

Начальник обороны Финского залива Б.Б. Жерве в своем последнем донесении указал: «Считаю, что все наргенские и вольфские батареи взорваны весьма основательно, и на их месте вряд ли возможно будет построить новые батареи. На Наргене не взорвана доведенная до 30% готовности казематированная постройка для 14-дюймовых

башен и центральный командный пост, за отсутствием для этого взрывчатых веществ. Остались также невзорванной невооруженная батарея №6 и остались неповрежденными четыре 130-мм орудия, находившиеся упакованными на платформах, за отсутствием средств и времени. Все жилые здания, склады, сараи, железнодорожные станции, депо и мастерские и прочие сооружения — все уничтожены, штабели дров, леса и угля — сожжены. Гавань осталась неповрежденной, за отсутствием средств... Я не считаю возможным в настоящем моем донесении подробно касаться причин, приведших нашу Родину к полной невозможности сопротивляться внешнему насилию... Я считаю своим долгом отметить, что и при создавшихся невыносимо-тяжелых условиях значительная часть морских команд в Ревеле и на Приморских батареях проявила высокую сознательность и преданность своему долгу».

1918-40 гг. В результате взрывов бетонные конструкции второго (южного) башенного блока батареи №9 и прилегающей соединительной потерны были расколоты взрывами на громадные куски, башенная установка была силой взрыва выброшена со своего места, крыша башни была вырвана. Вероятно, взорвался не только пороховой погреб, но и детонировали снаряды. Первый (северный) башенный блок получил гораздо меньшие повреждения, крыша башни была вырвана взрывом, но орудия остались целыми. Не получил особых повреждений и блок ЦП. Высадившиеся на остров 6 марта немцы проделали большую работу по демонтажу и вывозу медных деталей и различных агрегатов, два 8-дм. орудий ствола второй башни были ими демонтированы и вывезены на причал. Кстати, 16 марта германские оккупационные власти заявили, что Временное правительство Эстонии не имеет юридической силы, а 20 марта решили ликвидировать и эстонскую дивизию. В период март — ноябрь 1918 г. оккупационные власти проводили организационные мероприятия по созданию Балтийского герцогства с присоединением его к Германии через персональную унию с Пруссией. Основная работа проводилась прибалтийским дворянством, эстонские общественные деятели от нее отказались. Вот такие оказались «освободители»...

После ухода немцев с острова в ноябре 1918 г., разрушенная батарея перешла под контроль эстонцев. В том же месяце Красная Армия начала наступление на территорию Эстонии, а в конце декабря 1918 г. для разведки к Таллину отправлялись советские эсминцы «Спартак» и «Автроил». Их рейды, правда, закончились неудачно — эсминцы были захвачены англичанами и переданы эстонцам. Агрессивные намерения Советского государства заставили эстонцев предпринять меры для защиты Таллинна от возможных бомбардировок Красным флотом. Требовалось срочно восстановить одну из защищавших Таллинн батарей, взорванных русскими при отступлении — 12-дм. батарею №10б на о. Найссаар (Нарген), 12-дм. батарею №15 на о. Вульф (Аэгна) или 8-дм. батарею №9 на о. Нарген. Однако 8-дм. и 12-дм. батареи на о. Нарген оказались разрушенными настолько сильно, что восстановить их было экономически нецелесообразно, так что восстановлена была 12-дм. батарея на о. Аэгна.

На бывшей батарее №9 практически сразу же начался демонтаж медных кабелей и труб. В апреле 1922 г. был проведен аукцион по продаже на лом «старого железа и разрушенных частей башен» у железной дороги в районе 8-дюймовой батареи, находящихся в распоряжении технического отдела Штаба ВМС. Общий вес оборудования 8-дм. батареи составлял около 560 тонн (всего на Наргене выставлялось на продажу 3520 тонн), работы должны были быть закончены до июня 1923 г. Тем не менее, рабочими Таллинских портовых мастерских реально на металл были разрезаны только крыши башен, а из бе-

Фото предоставил Индрек Лийва (Эстония)

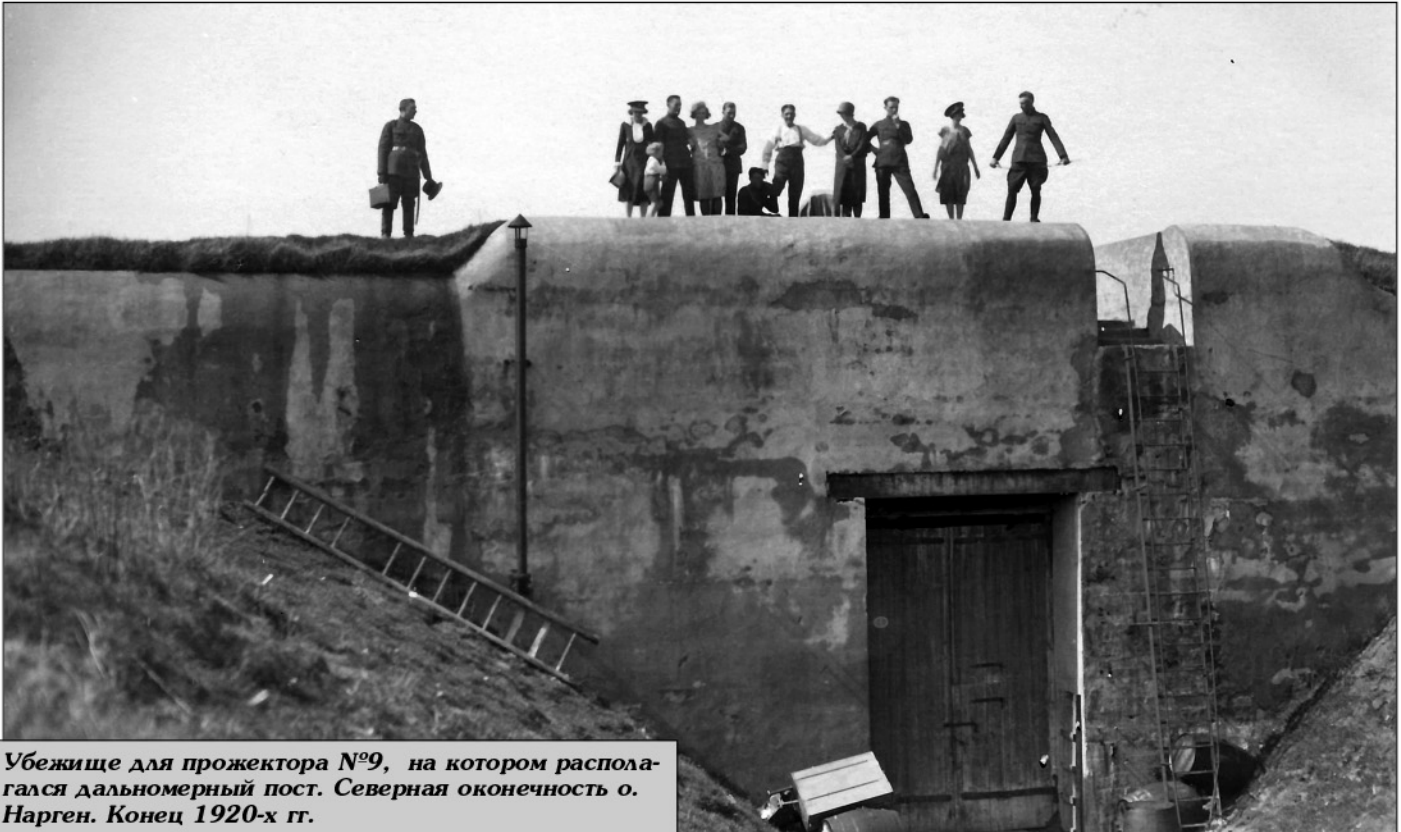
**Вид с северо-запада на первый башенный блок.
Идет демонтаж 8-дм. орудий. Конец 1920-х гг.**

тонных конструкций были вырублены двутавровые балки противооткола. В марте 1934 г. назначенная командующим ВМС комиссия на месте осмотрела броневые плиты на 8-дм. батарее и нашла, что они не потеряли своей ценности ни от природных условий, ни от других воздействий, находятся в порядке и пригодны для использования. В мае 1934 г. комиссия приняла решение все плиты поворотных частей двух 8-дм. башен оставить, так как в будущем их возможно будет использовать, а плиты неповоротных частей 8-дм. башен предложила реализовать на лом. Однако, ввиду низкой цены металлолома, плиты решили не реализовывать, а оставить на месте, так как своей ценности они не теряют. Две шестидюймовых плиты крыш башен были в середине 1930-х гг. использованы для из-

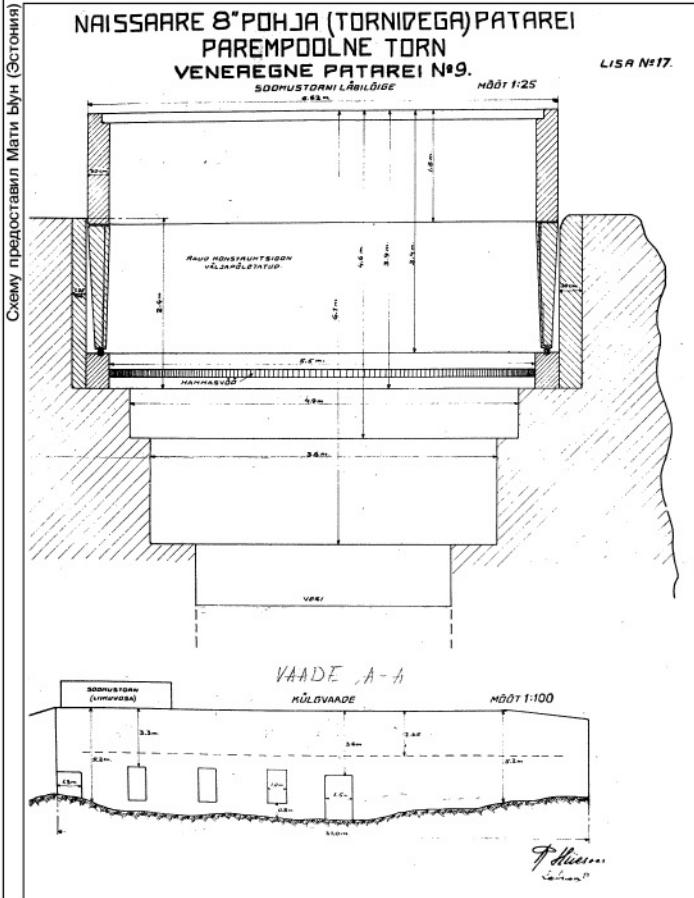
готовления покрытий над помещениями командных пунктов 12-дм. батареи №1 на о. Аэгна и 234-мм батареи №6 на м. Суурупи.

Автор неоднократно слышал от эстонских историков, что в начале 1930-х гг. эстонцы передали финнам несколько 12-дм. стволов, однако эта версия не получила подтверждения у финской стороны. При написании данной статьи автор решил проверить версию, что возможно эстонцы передали финнам ствол 8-дм. орудия, который позднее финны установили на станок 8-дм./45 клб орудия, однако и эта версия не подтвердилась. На самом деле, по данным эстонского историка Пееду Самалсоо, в 1928 г. эстонцы передали финнам два 254-мм ствола с бывшей русской батареи №36 на о. Муху (Моон), которые были де-

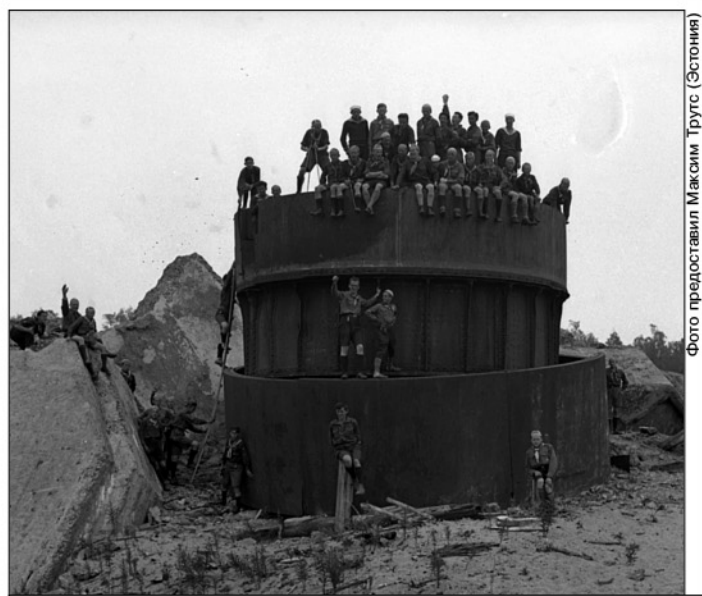
Фото предоставил Индрек Лийва (Эстония)

Убежище для прожектора №9, на котором располагался дальномерный пост. Северная оконечность о. Нарген. Конец 1920-х гг.

Взорванный второй блок. Сквозь обломки проглядывает верхняя часть башни без крыши. Начало 1930-х гг.

Таллиннские скауты на втором блоке батареи № 9. Сверху вниз хорошо видны: вращающаяся броня башни, рабочее отделение, неподвижная броня (кираса). Июнь 1932 г.

Схема 8-дм. башни батареи №20, сделанная эстонскими военными во время обследования береговых батарей в начале 1930-х гг.

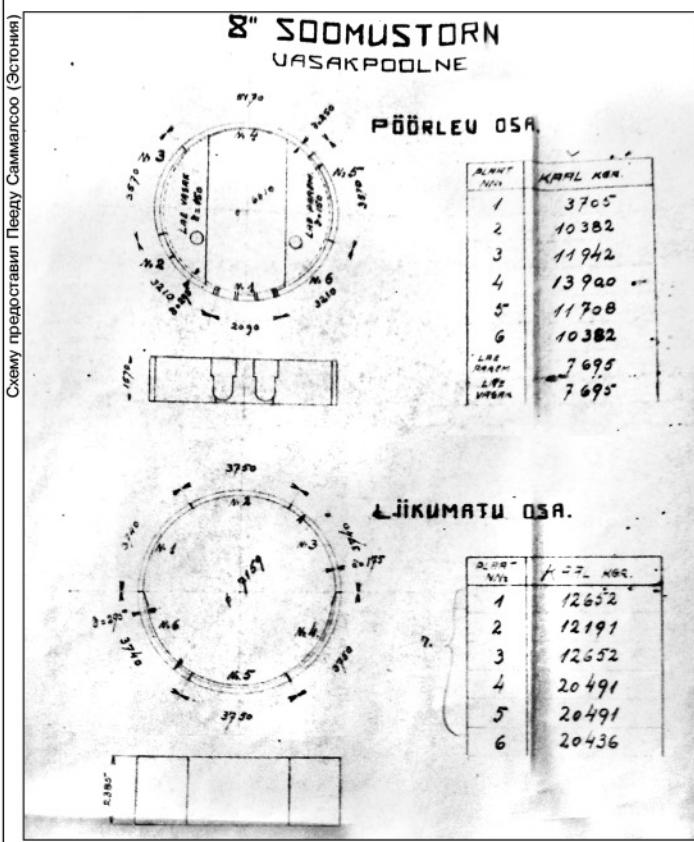

Схема брони 8-дм. башни выполнена эстонскими военными инженерами при инвентаризации остатков русских береговых батарей. Броневые плиты пронумерованы. Июнь 1934 г.

Фото предоставил Максим Тругс (Эстония)

Вид с первого башенного блока на второй. На переднем плане стенка башни, далее — остатки КП, еще дальше — торчащая из бетонных конструкций вторая башня. 1938 г.

Фото предоставил Максим Тругс (Эстония)

Первая башня без орудий и крыши. На плите слева указан №2, в центре №1, справа — №3. 1938 г.

Фото предоставил Максим Тругс (Эстония)

Вид с юго-востока на первый башенный блок. 1938 г.

Фото предоставил Максим Тругс (Эстония)

Первая башня. Вертикальные прорезы в кормовой плите башни предназначены, видимо, для прохождения ручных приборчиков. На кормовой плите нанесен №4. На заднем плане нарвгенский маяк. 1938 г.

Фото предоставил Мати Ёун (Эстония)

Вид с северо-запада на правый башенный блок. На боковой плите нанесен №3 (см. схему выше). 1938 г.

Вид с северо-востока на первый башенный блок постоянной батареи №9. Справа видна позиция временной батареи №9. 1938 г.

Фото предоставил Мати Бун (Эстония)

275 штук. В октябре 1932 г. командующий ВМС обратился в Военный Совет с предложением поменять 320 эстонских 8-дм. снарядов на 800 финских зарядов для 6-дм. орудий Канэ. Эти снаряды были собраны на разрушенной 8-дм. батарее на о. Найссаар, но т.к. у эстонцев не было на вооружении орудий такого калибра, то снаряды остались не приведенными в порядок и не очищенными. В таком виде ржавые снаряды были помещены в склад на о. Найссаар, с предположением, что в дальнейшем их будет возможно реализовать как взрывчатку или металлолом. В июне 1937 г. командующий ВМС Эстонии предложил командующему ВМС Финляндии передать 185 8-дм. чугунных практических снарядов, а взамен получить из Финляндии один комплект деталей механизма для увеличения угла вертикальной наводки 9.2-дм. орудия, однако состоялась ли эта сделка, неизвестно.

1940-45 гг. На позиции бывшей временной батареи №9 в середине июля 1941 г. было установлено четыре 152-

мм/45 клб орудия Канэ, для чего было построено четыре новых бетонных основания и переоборудован блок КП. Батарея, вероятно, получила номер 189. При эвакуации наших войск из Таллина 28.09.1941 г. батарея была взорвана. Немцы, пришедшие на Нарген 30.08.1941 г., захватили на острове бывший Центральный склад боеприпасов Морских крепостей Эстонии, в котором им досталось 450 305-мм снарядов, 400 210-мм снарядов (это явная ошибка, так как снарядов такого калибра в Эстонии не было, скорее всего, речь идет именно о 203-мм снарядах), 550 152-мм снарядов, 100 120-мм снарядов. Так что, вероятно, передача финнам 8-дм. снарядов так и не состоялась...

После 1945 г. Башни постоянной батареи №9 были разобраны только после Великой Отечественной войны, причем значительная часть металлоконструкций нижней части второй башни так и осталась неразобранной. При демонтаже бронеплит кирасы широко применялись взрывные

SA Pannarahva Muuseum (Эстония)

Развалины второго башенного блока с остатками башни во время немецкой оккупации. 1943 г.

работы, так что бетонное покрытие северного блока было довольно сильно разрушено.

В настоящее время. Сооружения временной и постоянной батарей №9 были включены в регистр архитектурных памятников Эстонии 8.04.1997 г. На территории бывшей постоянной батареи №9 неплохо сохранились блок командного пункта и соединительные потери. Сейчас развали-

фото предоставил Мати Ёун (Эстония)

Остатки рабочего отделения, боевого стола и системы подачи с направляющей зарядника второй башни. Фото Мехис Хельме. 1986 г.

фото предоставил Максим Трумс (Эстония)

Жесткий барабан первой башни постоянной батареи №9. 2008 г.

фото предоставил Максим Трумс (Эстония)

Развалины первого башенного блока, вид с юго-востока на вход в блок. 2008 г.

фото предоставил Максим Трумс (Эстония)

Остатки центрального поста между башнями. Вид с юго-востока. 2013 г.

ны южного башенного блока башни выглядят практически так же, как и после взрыва 1918 г. (естественно, нет бронеплит и других ценных вещей). Северный башенный блок, меньше пострадавший от взрыва в 1918 г., сейчас разрушен гораздо больше, что является следствием взрывных работ при демонтаже бронеплит кирасы уже после Великой Отечественной войны. Тем не менее, в обоих башенных блоках присутствуют неплохо сохранившиеся жесткие барабаны, остатки снарядных стеллажей. От второй башни частично сохранилась ее нижняя часть с рабочим отделением, остатками направляющих для подъемников, остатки боевого стола и т.д., вращающаяся часть первой башни была разобрана полностью.

Батарея №20

Постройка батареи

В 1911 г. на южной оконечности о. Мякилуото началось строительство временной батареи №20, вооруженной четырьмя 8-дм./45 клб орудиями, которая вступила в строй 20.08.1914 г. При строительстве 14-дм. башенной батарее №21 временной батарее пришлось менять свою позицию, а в декабре 1916 г. 8-дм. орудия временной батареи были сняты и переданы в Свеаборгский порт.

Проект постоянной 8-дм. башенной батареи №20 к северу от временной батареи №20, был одобрен 19.06.1914 г. комендантом МКИПВ вице-адмиралом А.М. Герасимовым. Старшим производителем работ на батареях острова был подполковник С.Ф. Ланге (Лангской) (1873-1938). В отличие от о. Нарген, из-за скального грунта на о. Мякилуото для выемки котлована приходилось в основном применять взрывчатку. Строительные работы шли со значительным отставанием от графика, первый жесткий барабан был отправлен на батарею только 30.05.1915 г. При монтаже брони кирасы первой башни выяснилась ошибка в чертежах, согласно которым кираса должна была иметь максимальную толщину в восточном направлении, а не в западном, как это требовалось по тактическому заданию. Так как бетонные работы еще не были завершены, ошибку удалось исправить. Тем не менее, основной проблемой была задержка в изготовлении станков английской фирмой «Виккерс», первые станки прибыли в Архангельск лишь в ноябре 1915 г. После этого работы по достройке батареи были резко ускорены, получив наивысший приоритет перед работами над 14-дм. башенной батареей №21. Батарея вступила в строй в мае 1917 г. Задачей батареи была защита правого фланга Центральной позиции от прорыва через нее неприятельского флота и от ее обхода по стратегическому фарватеру.

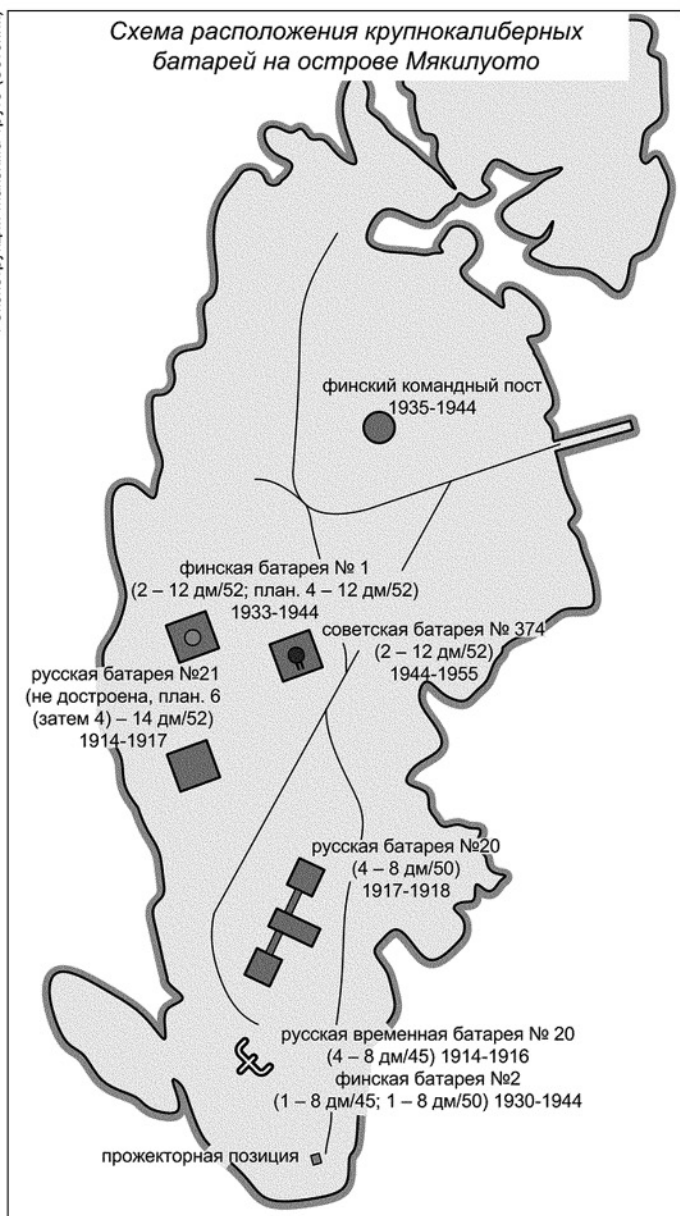

Схема расположения береговых батарей на острове Мякилуото

Описание конструкции батарей

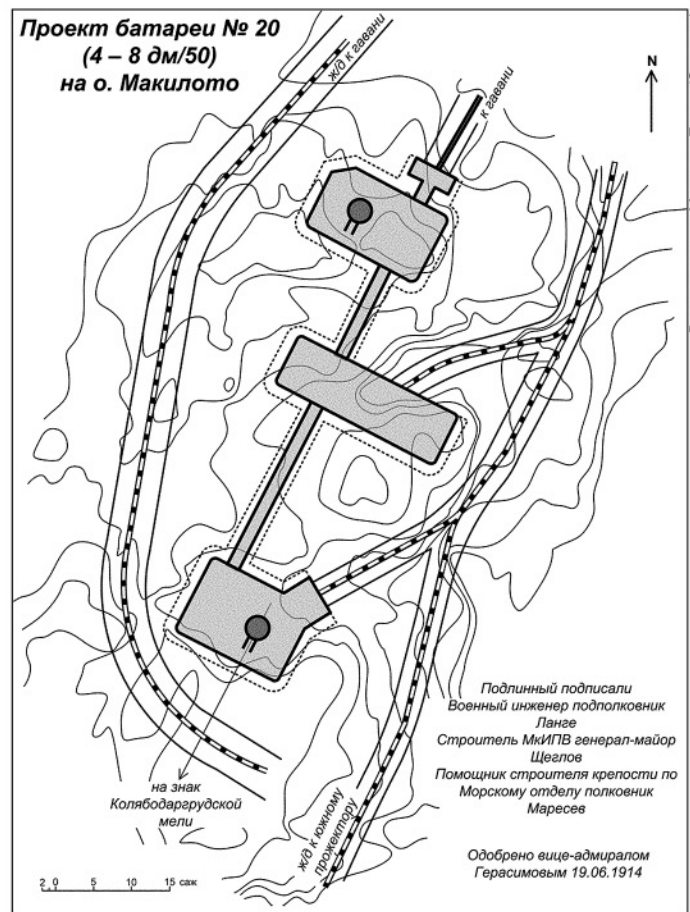
Батарея имела две башни и располагалась в 40 км от Гельсингфорса (Хельсинки) в южной части о. Мякилуото. 8-дм. башенная батарея №20 и 14-дм. башенная батарея №21 вместе назывались башенной батареей Императора Николая II. Вероятно, две батареи разного калибра были объединены под одним названием, так как управление огнем батарей должно было быть единым. Также как и на батарее №9, на батарее №20 башни располагались одна за другой вдоль директрисы.

Обозначения башен батареи: южная — первая, северная — вторая. Позиция батареи — открытая, всего в 40 м от уреза воды, дальность стрельбы составляла 113 каб. Технически башни могли вести круговой обстрел, однако угол обстрела батареи был ограничен 40-350° (сектор стрельбы 310°, директриса стрельбы 195°). Форма и размеры башенных блоков и блока КП батареи №20 отличались от таковых на батарее №9. Башни располагались в одноэтажных бетонных блоках сложной формы и разного размера, первый 33х24 м и второй 36х21 м. Расстояние

между центрами башен составляло около 122 м, второй блок возвышался примерно на 2-3 м над уровнем первого. Между башнями находился несколько возвышавшийся над землей бетонный блок командного пункта батареи размером 51х16 м, совмещенный с силовой станцией. Башенные блоки и блок командного пункта соединялись бетонными потернами шириной 1,5 и высотой 3,5 м. Кроме того, потерной должны были соединяться позиции 8-дм. и 14-дм. батарей. Общая длина батареи составляла около 150 м. Толщина монолитных стен башенных блоков составляла 3 м, покрытия — 2,4 м. В каждом орудийном блоке располагались один снарядный погреб в виде длинного тоннеля размером 16х3 м и высотой 2,15 м, а также два зарядных погреба размером 6х3 м и высотой 2,3 м. Снарядный погреб располагался параллельно фронтальной стороне блока, а зарядные — боковым сторонам.

История батарей

1917-18 гг. Батарея так и не приняла участия в боевых действиях Первой мировой войны. В декабре 1918 г. под влиянием Октябрьской революции и начавшихся мирных переговоров в Брест-Литовске, в Финляндии сформировалось новое правительство, потребовавшее от России признания независимости своей страны. Большевики формально признали самостоятельность Финляндии 23.12.1917 г. (4.01.1918 г.), а тем временем в Финляндии началась гражданская война между «белыми», сторонниками независимости Финляндии, и «красными», которых негласно поддерживали российские большевики. 25.01.1918 г. финское правительство обратилось к государствам, признавшим независимость Финляндии (Швеция, Норвегия, Дания,

Проект 8-дм. башенной батареи №20 на о. Мякилуото

http://pulemjetov.livejournal.com

На военном параде в Хельсинки в честь окончания Освободительной войны. Командующий финскими войсками генерал Карл Густав Маннергейм пожимает руку командующему немецким экспедиционным корпусом в Финляндии генерал-лейтенанту Рюдигеру фон дер Гольцу. Маннергейм имел привычку носить шапку белого цвета, как в те времена, когда он был генерал-майором свиты Его Императорского Величества. 16.05.1918 г.

Германия, Австро-Венгрия и Греция) с нотой протеста, в которой просило поддержки в скорейшем выводе с территории Финляндии русских войск, которые «истребляют скудные продовольственные запасы страны, оказывают содействие «неспокойным» элементам страны, совершают поджоги и убийства». После прекращения переговоров в Брест-Литовске и возобновления наступления немецких войск 18 февраля, активизировались отряды финских белогвардейцев под командованием генерала Карла Густава Маннергейма, начавшие захватывать острова Або-Оландского архипелага. В тот же день комендант Мякилуото доложил начальнику береговой обороны Финского залива о полной готовности к бою всей материальной части и просил для пополнения некомплекта прислать 100 человек команды. Просьба была передана в Военный отдел Центрального комитета Балтийского флота с пожеланием укомплектовать остров охотниками. Тем не менее, как доложил комендант острова, команда батареи «не находила возможным сражаться с неприятелем», основываясь на декрете СНК о выходе России из состояния войны с центральными державами и декрете о роспуске флота. Уже 1-2 марта русские части покинули остров, передав батарею финским красновардейцам «в целости и сохранности». На остров провели две атаки финские белогвардейцы, но успеха не достигли. Однако 3 апреля на Ханко высадился немецкий экспедиционный корпус под командованием генерал-лейтенанта Рюдигера фон дер Гольца, который стал продвигаться к Гельсингфорсу, а 9 апреля немцы заняли Киркконумми (к северу от Мякилуото), где располагался штаб красновардейцев, после чего связь Мякилуото с командованием прервалась. Тем не менее, красновардейцы успели получить приказ вернуться в Гельсингфорс, где, как ожидалось, в любую минуту должны были начаться бои. Перед оставлением острова финские красновардейцы по-

лучили приказ взорвать батарею, в помощь к ним из Гельсингфорса прибыли несколько русских офицеров. Пока неизвестно, каким способом подрывали батарею, однако разрушения бетонных блоков показывают, что взорвались не только зарядные, но и снарядные погреба. Тем не менее, подкрепления с Мякилуото не помогли финской Красной гвардии отстоять Гельсингфорс, и уже 13 апреля немцы захватили город.

В результате взрывов оба башенных блока были полностью уничтожены. Бетон был разбит на отдельные куски, башни выброшены из своих гнезд и частично развалились. Уцелели блок командного пункта, находившийся между башнями, а также бетонированные потерны, шедшие от КП к башенным блокам.

1918-40 гг. В начале 1920-х гг. остатки взорванных башен были разобраны и сданы в металлолом. В 1920-е гг. остров Мякилуото служил в качестве рыболовной базы, так как его использование для военных целей признавалось бесполезным. Однако в 1931 г. позиция финских военных изменилась, и на Мякилуото было решено достроить 14-дм. башню, оставшуюся с царских времен, вооружив ее 12-дм. орудиями. В 1933 г. было решено усилить вооружение острова установкой батареи из двух 8-дм. орудий. Эти орудия имеют примечательную историю. В 1918 г. на о. Боксё на севере Аландских островов финнам от русских досталась строившаяся батарея на четыре 8-дм./45 клб орудия (это были единственные 8-дм. орудия, попавшие к финнам), правда одного ствола для орудия не доставало. Вероятно, это были те самые орудия, которые ранее находились на временной батарее №20 на о. Мякилуото, затем были демонтированы и отправлены в Свеаборгский порт, а откуда уже попали на Боксё. В связи с тем, что Аландские острова имели демилитаризованный статус, орудия финнами были демонтированы в 1919 г. Освободившиеся четыре 8-дм. орудия финны решили поставить на острове («форту») Пуккио в Выборгском заливе вблизи от советской границы. Два орудия были установлены в 1924 г., в 1926-27 гг. к ним хотели добавить третье, однако оно так на Пуккио и не появилось. В 1933 г. финны решили устроить 8-дм. батарею на о. Мякилуото. Одно 8-дм./45 клб орудие у них было, а вот для второго как раз и пригодился единственный сохранившийся 8-дм./50 клб

Фото предоставил Уве Энквист (Финляндия)

Первая 8-дм. башня батареи №20 после подрыва. На переднем плане вырванная взрывом кираса (неподвижная броня) башни. Начало 1920-х гг.

Фото предоставил Уве Энквист (Финляндия)

Выброшенная взрывом первая 8-дм. башня. Одно сохранившееся башенное 8-дм./50 клб орудие впоследствии было установлено на станке от 8-дм./45 клб орудия Канэ. Начало 1920-х гг.

Фото предоставил Уве Энквист (Финляндия)

Вторая 8-дм. башня взрывом была перевернута. Начало 1920-х гг.

ствол №1202а бывшей башенной батареи №20, уцелевший при взрыве, который был установлен на станок 8-дм./45 клб орудия. Этот ствол №1202а был изготовлен Виккерсом в 1907 г., и до февраля 1915 г. находился на крейсере «Рюрик». После аварии крейсера, повредившего днище на каменной банке 1.02.1915 г., с него были сняты все орудия, а во время ремонта корабля в мае 1915 г. стволы 8-дм. орудий на нем были заменены новыми, старые же были отправлены на Обуховский завод для перестрелки.

Вход во второй башенный блок, вид с севера. На фото дети местного рыбака Эйне Малмстмина, на переднем плане бочки для рыбы. Начало 1920-х гг.

Фото предоставил Уве Энквист (Финляндия)

Разборка 8-дм. башен в начале 1920-х гг.

Фото предоставил Уве Энквист (Финляндия)

Обновленный ствол орудия и попал на о. Мякилуото... Оригинальные орудия получили у финнов обозначение 203/45 С («С» обозначает «Canet»), а с 8-дм./50 клб стволом — 203/50 VC (т.е. Vickers-Canet). Для увеличения дальности стрельбы из этих орудий финны провели два мероприятия. Так как из-за находящихся под стволом накатников угол возвышения орудий был ограничен 18°, финны перевернули обойму ствола накатниками вверх, что обес-

www.fortoved.ru

8-дм./45 клб не модернизированное орудие на батарее на о. Пуккио. Конец 1920-х гг.

Остатки 8-дм./45 клб артустановки на о. Пуккио. Ствол демонтирован и подготовлен к вывозу. Фото сделано после захвата острова финнами в начале Великой Отечественной войны 30.08.1941 г.

печило увеличение угла возвышения до 40°. Кроме того, финны снабдили 203-мм снаряды длинными баллистическими наконечниками. Все это позволило увеличить дальность стрельбы 8-дм. орудий примерно на 5 км. В результате на Мякилуото образовалась очень странная батарея №2 из двух 8-дм. пушек, 8-дм./45 клб и 8-дм./50 клб, имеющих абсолютно разные боеприпасы и баллистические характеристики. Финны немало намучились с управлением огнем этой батареи во время Зимней (Советско-финской) войны и Войны-продолжения. Для управления огнем 12-дм. и 8-дм. орудий в 1936 г. на о. Мякилуото был построен командный пункт с дальномером.

1940-45 гг. 203-мм батарея форта Пуккио в конце 1930-х гг. получила №55. Во время Зимней войны 1939-40 гг. ствол одного орудия получил трещину внутренней трубы во время первой же стрельбы 5.03.1940 г., когда был произведен выстрел полным зарядом без предварительного согревающего выстрела. Аналогичная авария произошла за две недели до этого с 305-мм орудием находившегося неподалеку «форта Ристиниеми», где также забыли совершить согревающий выстрел при 25-градусном морозе, так что у орудия оторвало полствол. Однако финны повторно наступили на те же грабли... Ствол второго орудия батареи был значительно изношен за время Зимней войны, когда орудия в феврале-марте 1940 г. принимали активное участие в отражении попыток советских войск высадиться по льду на финское побережье в районе Котка-Хамина, совершив 294 выстрела (финны считали, что теоретическая живучесть ствола 200 выстрелов). После окончания Зимней войны в марте-апреле 1940 г. финны эвакуировали с острова все полезное оборудование, однако два 8-дм. орудий, одно с треснувшим, а второе с полностью изношенным стволом, были брошены на Пуккио.

В августе 1941 г. финны снова заняли Пуккио, изношенный ствол 8-дм. орудия был ими демонтирован и отправлен в депо в Парола к северу от Хельсинки.

8-дм. батарея на о. Мякилуото в Зимней войне участия не принимала. 22.11.1940 г. был составлен план фортификационных работ на 1941 г., утвержденный маршалом Маннергеймом 3.01.1941 г. Согласно плану два 8-дм. орудия, не очень удачно расположенные на о. Мякилуото перед 12-дм. башней, предполагалось демонтировать и перенести на о. Сальмен, находившийся в 3 км к северо-востоку от Мякилуото. Однако с началом Войны-продолжения (для нас это была Великая Отечественная война) эти планы были отменены и орудия остались на Мякилуото. О боевых стрельбах батареи во время этой войны рассказано в статье «Двенадцатидюймовая ипостась четырнадцати-

Стреляет 8-дм./45 клб орудие батареи №2 на о. Мякилуото. При модернизации орудия финны перевернули ствол вверх накатниками, так что ему можно было придавать угол возвышения до +40 градусов. 1.07.1942 г.

Finnish Wartime Photograph Archive

SA-Kuva

Демонтаж 8-дм./45 клб орудия перед эвакуацией финнов с о. Мякилуото. На переднем плане 8-дм. снаряды с длинными баллистическими наконечниками - колпачками Рикама, названными по имени финского полковника Рикама, предложившего таким образом модернизировать снаряды для увеличения дальности стрельбы. 20.09.1944 г.

Wikimapia

Спутниковый снимок развалин башенной батареи №20. Снизу вверх: первый блок, блок ЦП, второй блок. 2014 г.

Единственное сохранившееся 8-дм./45 клб орудие находится в частной коллекции Хейки Похьолайнена в Хювинкя (Финляндия). 2014 г.

Ствол №20МА 8-дм./45 клб орудия изготовлен в 1904 г. Обуховским заводом. При сборке установки в Хювинкя ствол был установлен неправильно (его надо повернуть на 90 градусов против часовой стрелки). 2014 г.

фото автора

фото автора

Фото предоставил Уве Энгвист (Финляндия)

Вид с северо-востока на вход во второй башенный блок. 2014 г.

дюймовых башен», при этом 203-мм батарея стреляла вместе с расположенной на острове 305-мм башней, ведь все советские конвои, проходившие между Ханко и Кронштадтом, находились в зоне действия финских орудий с Мякилуото. Эта война для финнов закончилась в 1944 г. подписанием Московского договора, согласно условиям которого, остров Мякилуото передавался в долгосрочную аренду СССР. Последние финны покинули остров 6.10.1944 г. Перед оставлением острова финны сняли с него всю артиллерию до 8-дм. калибра включительно, эвакуировав орудия в депо Парола.

После 1945 г. Обсуждались несколько вариантов использования двух 8-дм. орудий, однако удовлетворительного решения не было найдено, и в 1945 г. было решено орудия сдать на металл. Тем не менее, до начала 1960-х гг. орудия на металл так и не сдали, и решение об их утилизации было пересмотрено. Орудия были отремонтированы и установлены в 1963 г. на острове Миессаари всего в нескольких километрах к югу от Хельсинки, правда, они ни разу не использовались. В 1982 г. орудия были объявлены устаревшими во второй и последний раз, и были выведены из эксплуатации, а в 1983 г. перемещены в Сантахамину. В начале 1990-х гг. при распродаже финскими военными устаревшей военной техники, одно 8-дм./45 клб орудие было выкуплено финскими частными коллекционерами братьями Пекка и Хейки Похьолайнен.

http://kreiser.ufoforum.ru

Последний сохранившийся ствол 8-дм./50 клб орудия. На стволе маркировка «М.А.» — «морская артиллерия», ствол изготовлен в 1907 г. заводом Виккерса, буква «а» в номере 1202а относится к орудиям английского производства. Куйвасаари, 2014 г. На фото внизу — увеличенный фрагмент

Фото автора

8-дм./50 клб орудие «Канэ-Виккерс» (по финской терминологии) в 2012 г. было установлено в экспозиции на о. Куйвасаари (Финляндия). 2014 г.

Внутренняя часть взорванных башенных блоков в конце 1970-х гг. была засыпана песком, чтобы предохранить котлованы от поступления в них талой воды и дальнейшего попадания ее в потеры. К сожалению, это не помогло, зато скрыло он наблюдения все интересное...

В настоящее время. Сегодня единственное в мире сохранившееся 8-дм./45 клб орудие находится в частной коллекции Хейки Похьолайнена (Пекка недавно умер) в Хювинкяа в Финляндии, в 50 км к северу от Хельсинки. Второе «мякилуотовское» 8-дм./50 клб орудие со стволом №1202а с 2012 г. представлено в экспозиции на о. Куйвасаари, расположенном в 7 км к югу от Хельсинки. Кстати, это единственный сохранившийся до настоящих времен ствол 8-дм./50 клб орудия.

На территории бывшей постоянной батареи №20 неплохо сохранились блок командного пункта и соединительные потеры, правда их постоянно подтапливает дождевой и талой водой, поступающей из взорванных башенных блоков, которые сейчас выполняют «функцию» громадных дождевых воронок. На позиции временной батареи №20 хорошо сохранились основания 8-дм. орудий.

8-дм./50 клб орудия на кораблях и батареях

Для завершения темы 8-дм./50 клб орудий на флоте и в береговой обороне ниже приводится краткий обзор их использования. Изготовленные ОСЗ и заводом Веккерса 8-дм./50 клб орудия устанавливались как на кораблях, так и на береговых и железнодорожных батареях; как до революции, так и в советское время.

До революции, как описано выше, по четыре орудия было установлено на береговых батареях №9 на о. Нарген (1916 г.) и №20 на о. Мякилуото (1917 г.) в двухорудийных башнях.

На кораблях 8-дм./50 клб орудия были установлены:

- 4 орудия в открытых установках на бывшем эскадренном броненосце «Петр Великий» при его оборудовании в учебный артиллерийский корабль в 1907 г.;

- 8 орудий в двухорудийных башнях на крейсере «Рюрик» (1909 г.), причем в первой половине 1915 г. стволы орудий на корабле были заменены новыми;

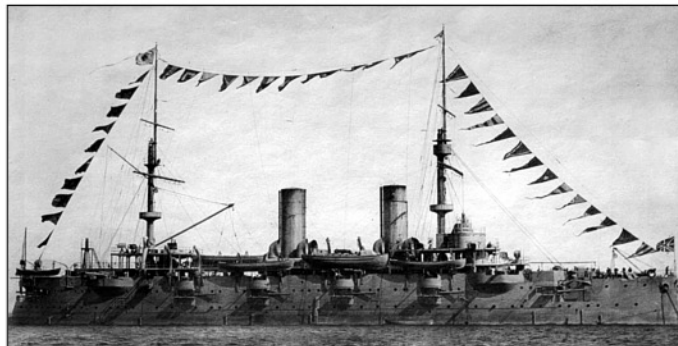
- по 4 орудия в казематах на линейных кораблях «Евстафий» (1911 г.) и «Иоанн Златоуст» (1911 г.), в 1915 г. стволы орудий были заменены новыми;

- 4 орудия в щитовых установках на линейном корабле «Синоп» при его переоборудовании в учебно-артиллерийский корабль по бортам в районе прежних барбетных установок 12-дм. орудий в 1912 г.;

- по 14 орудий на линейных кораблях «Андрей Первозванный» (1912 г.) и «Император Павел I» (из них по 8 в двухорудийных башнях и по 6 в казематах), в 1916 г. 20 из 28 стволов орудий были заменены новыми.

Кроме того, по информации владивостокского историка Владимира Калинина, на Металлическом заводе в 1917 г. были изготовлены две 8-дм./50 клб железнодорожные артиллерийские установки на базе тяжелых четырехосных платформ с изогнутой главной балкой. Из них сформировали 2-ю отдельную Морскую тяжелую батарею. Эту батарею, вместе с 1-й из двух 10-дм. орудий, отправили на фронт под Двинск, но непосредственного участия в боях они принять не успели, зато обе батареи участвовали в боях с немцами под Псковом в феврале 1918 г. В 1929-30 гг. 8-дм. железнодорожные установки были перевооружены на 130-мм/55 клб орудия (батарея №3).

В годы Гражданской войны 8-дм./50 клб орудия снимались с кораблей и устанавливались на плавбатареях и железнодорожных платформах в составе бронепоездов. Так «красными» были созданы бронепоезда №51, участвовавшие в подавлении мятежа на форту «Красная Горка» и

Четыре 8-дм./50 клб орудия в открытых установках в 1907 г. были установлены на спонсонах бывшего эскадренного броненосца «Петр Великий» при его оборудовании в учебный артиллерийский корабль

отражении наступления армии Юденича на Петроград, и №84. Два тяжелых морских 8-дм./50 клб орудия были установлены «белыми» на железнодорожные платформы в Таганроге — так был сформирован 8-й дивизион Морской тяжелой артиллерии Донской армии, который сыграл важную роль в обороне Крыма зимой 1919/20 гг. Позднее в Крыму у «белых» появился бронепоезд «Москва», вооруженный 8-дм. орудиями. Вероятно, он был создан с использованием матчасти 8-го дивизиона МТА.

Броненосный крейсер «Рюрик» и броненосец «Агамемнон» на достройке на заводе «Веккерс» в г. Барроу-ин-Фернесс (Англия). На крейсере в 4 башнях были установлены восемь 8-дм./50 клб орудий. Март 1908 г.

Четыре 8-дм./50 клб орудия были установлены в 1911 г. по углам верхнего каземата линейного корабля «Евстафий». Севастополь, 1912-14 гг.

http://kreiser.unoforum.ru

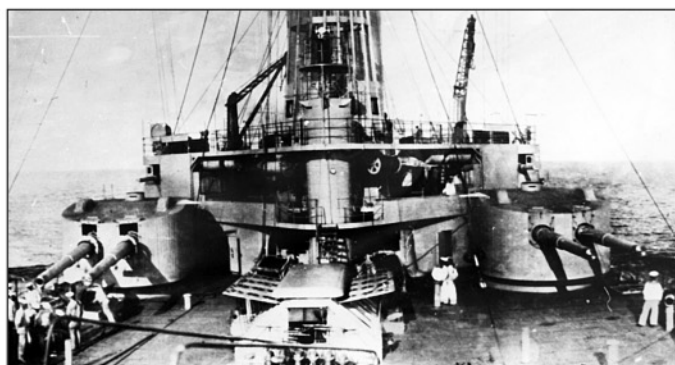

Четыре 8-дм./50 клб орудия в щитовых установках в 1911 г. были установлены на палубе линейного корабля «Синоп» при его переоборудовании в учебно-артиллерийский корабль. 1919-20 гг.

http://tsushima.su

Восемь 8-дм./50 клб орудий в 1912 г. было установлено в двухорудийных башнях и 6 в казематах на линейном корабле «Андрей Первозванный». 1914-15 гг.

8-дм. башни на линкоре «Император Павел I». 1912-13 гг.

Фото предоставил Виталий Данилов

http://kortic.borda.ru

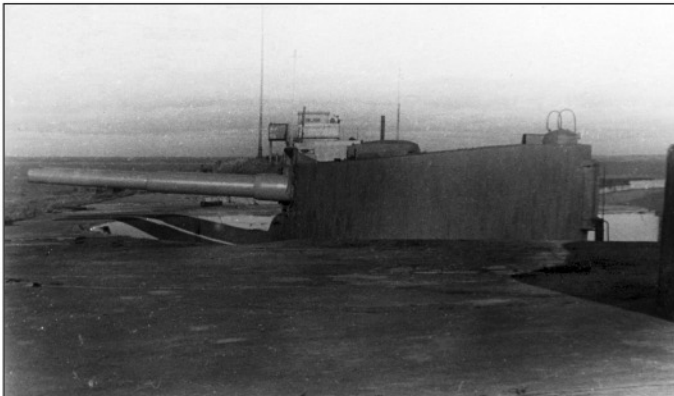
8-дм./50 клб железнодорожный транспортер на базе тяжелой четырехосной платформы с изогнутой главной балкой 2-й отдельной Морской тяжелой батареи. 1917 г.

Фото предоставил Алексей Михайлов

Две 8-дм. башни с крейсера «Рюрик» были установлены на форту «А» («Первомайский», ранее «Тотлебен»). 1942 г.

Альбом артиллерийских установок

«Рюриковская» башня на форту «Первомайский». 1947 г.

батареи №52 в Батуме. На большинстве батарей были установлены орудия, снятые из казематов черноморских и балтийских линкоров вместе с казематными щитами, так что батареи в исторической литературе зачастую называли «бронелафетные». Исключением были береговые батареи №15 и, вероятно, №52, орудия для которых были модернизированы. Обоймы стволов орудий для увеличения угла возвышения до 30° были перевернуты накатниками вверх, подобно тому, как это сделали финны со своими 8-дм. орудиями, кроме того, орудия получили новые крупногабаритные щиты. Все батареи, кроме батареи №52 в Батуме, приняли активное участие в боях Великой Отечественной войны и погибли в 1941-42 гг. К сожалению, часть орудий батарей была нашими брошена неповрежденными, и была позднее восстановлена немцами. Так, орудия батареи №15 под Очаковом достались немцам целыми, и были ими использованы на построенной в 1942-43

Фото предоставил Анатолий Одайник (Украина)

8-дм./50 клб орудие на батарее №10 под Севастополем. Лафет орудия был прикрыт броневым щитом, поэтому в исторической литературе батарею иногда называют «бронелафетной». Начало 1930-х гг.

Взорванное 8-дм./50 клб орудие батареи №10 под Севастополем захвачено немцами. 1942 г.

Фото предоставил Анатолий Одайник (Украина)

Фото предоставил Андрей Сучков

Захваченные немцами под Очаковом неповрежденными 8-дм./50 клб орудия батареи №15 были ими демонтированы и установлены на батарее «Фон дер Гольц» на мысе Херсонес. 1943 г.

Фото предоставил Александр Пересторонин

Одно из 8-дм./50 клб орудий захваченной немцами батареи №33 на мысе Панагия на Тамани. К сожалению, следы взрыва на орудии отсутствуют (даже затвор на месте), так что, похоже, оно досталось немцам неповрежденным. Сентябрь 1942 г.

гг. неподалеку от Севастополя на мысе Херсонес батарее «Фон дер Гольц».

В начале 1930-х гг. девять 8-дм./50 клб пушек было переставлено в 180-мм/56 клб, которые были использованы в береговой обороне в установках МО-8-180 на ТОФ.

В 1929-30 гг. 8-дм./50 клб орудия были переставлены на тяжелые платформы от 10-дм. орудий (сами десятидюймовки были сданы на лом), эти транспортеры получили обозначение ТМ-8. Они с декабря 1931 г. входили в состав батареи №1 Отдельного железнодорожного артиллерийского дивизиона №5 и практически постоянно находились на позиции Улисс под Владивостоком до самой сдачи на слом в 1947 г.

8-дм. снаряды на захваченной немцами батарее №10. На переднем плане - шрапнель, за ней - фугасные снаряды обр. 1913 г. 1942 г.

Установка МО-8-180 в заводском цеху. 1930-е гг.

<http://uletay7.ucoz.ru/1942.g>

Фото предоставил Алексей Царьков

Фото предоставил Владимир Калинин

Железнодорожный транспортер ТМ-8 батареи №1 на Дальнем Востоке

Боеприпасы для 8-дм./ 50 клб орудия

Тип снаряда	№ чертежа	Вес снаряда, кг	Длина, мм/клб	Вес ВВ, кг/ %	Наличие бронебойного наконечника	Взрыватели	Заряд, кг	Нач. скорость, м/с	Дальность стрельбы при УВ 32°, м/каб
Бронебойный обр.1907 г.	19520	112,2	.	1,2/1,1%	Есть	Обр. 1913 г., МРД	38 20 11	807,7 624,8 487,7	17200/94* 13200/72 10058/55
Фугасный обр. 1907 г. с наконечником	34013	112,2	791/ 3,89	14,1/ 12,6%	Есть	Обр. 1913 г., МРД			
Фугасный обр. 1907 г. без наконечника	19956	112,2	805/ 3,97	15,0/ 13,3%	Нет	Обр. 1913 г.			
Ядро сталистого чугуна обр. 1907 г.	3-338	112,2	604/ 2,98	-	Нет	-			
Фугасный обр. 1913 г.	44160	139,2	965/ 4,75	15,3/ 11%	Есть	Обр. 1913 г., МРД	40	792,5	20680/113
Фугасный обр. 1915 г.	256	112,2	788/ 3,9	7,9/ 7%	Есть	Обр. 1913 г., МРД	38	807,7	20130/110
Шрапнель	45120	116,8	783/ 3,86	1,2	Нет	ТМ-10	37	746,8	17376/95

* После модернизации орудия финнами с увеличением угла возвышения ствола до +40° и снабжения снарядов длинными баллистическими наконечниками, дальность стрельбы орудия у финнов составила около 28 км.

Источники

Автор благодарит за помощь в написании статьи и предоставленные материалы Александра Пересторонина, Александра Широкограда, Алексея Михайлова, Алексея Царькова, Анатолия Одайника (Украина), Андрея Сучкова, Владимира Андреева (Донецк), Владимира Калинина, Индрекса Лиива (Эстония), Максима Трутс (Эстония), Мати Ыун (Эстония), Николая Гаврилкина, Пееду Саммалсоо (Эстония), Сергея Бара, Сергея Виноградова, Уве Энквиста (Финляндия), Хейки Муда (Эстония), Хейки Похьолайнена (Финляндия).

ГВАО (Государственный архив Волгоградской области) ф.34, оп.1, д.85
 ERA (Эстонский государственный архив) ф. 498, оп. 7, д 111, ф. 527, оп. 1, д. 175, 1475, 1609, ф. 642, оп.1, д. 334, 337, ф. 643, оп. 1, д. 255, 375, 422
 Finnish Wartime Photograph Archive (Финляндия)
 SA Rannarahva Muuseum (Эстония)
 Enqvist Ove «Makiluoto». Przasnysz, 2007 г.
 Friedman Norman «Naval weapons of World War One». Barnsley, 2011 г.
 Oun Mati «Vaateid merekindlustele». Tallinn, 2010 г.
 «Альбом артиллерийских установок Военно-морских сил Союза ССР». Л., АНИОЛМИ ВМС, 1948 г.
 «Альбом снарядов морской артиллерии». М-Л, 1941 г.
 Амирханов Л.И. «Морская крепость императора Петра Великого». СПб, 1995 г.
 «Балтийский флот в Октябрьской революции и гражданской войне». М., Л., 1932 г.
 Густавсон Хейно «Фортификация Таллинна от Первой Мировой войны до 1940 года». (Рукопись в библиотеке Таллиннского Технического Университета). Таллинн, 1984 г.
 Дукельский А.Г. «Исторический очерк развития, проектирования и изготовления башенных установок в России 1886-1917 гг.». М, 1931 г.
 «Морская артиллерия отечественного Военно-морского флота». Справочник. Составители Бунеев И.И., Васильев Е.М. и др. СПб, 1995 г.
 Тамеев А.В. «Главный калибр эстонских дредноутов». Журнал «Арсенал-коллекция» №8 за 2013 г.
 Тамеев А.В. «Двенадцатидюймовая ипостась четырнадцатидюймовых башен». Журнал «Арсенал-коллекция» №1-3 за 2014 г.
 Унгерман М.Н. «Форты на страже морских рубежей России». Журнал «Балтфорт» №3 (24), сентябрь 2013 г.
 Унгерман Н.И. «Береговые броневые закрытия». Л., 1928 г.
 Унгерман Н.И. «Боевое оборудование береговых батарей». М-Л., 1934 г.
 Широкоград А.Б. «Энциклопедия отечественной артиллерии». Минск, 2000 г.
 Интернет: <http://ava.telenet.dn.ua>, www.battal.ee, www.fortoved.ru, <http://forum.axishistory.com>, www.jaegerplatoon.net, <http://kortic.borda.ru>, <http://kreiser.uno-forum.ru>, www.pomnivoinu.ru, <http://topwar.ru>, <http://tsushima.su>, <http://uletay7.ucoz.ru>

Фото предоставил Максим Трутс (Эстония)

Остатки первого оружейного двора временной батареи № 9 на четыре 8-дм./45 клб орудия. 2008 г.

Фото предоставил Максим Трутс (Эстония)

Снарядный стеллаж в первом башенном блоке батареи № 9. 2013 г.

Фото предоставил Максим Трутс (Эстония)

Остатки рабочего отделения, боевого стола и системы подачи второй башни батареи № 9. 2013 г.

Фото предоставил Хейки Мура (Эстония)

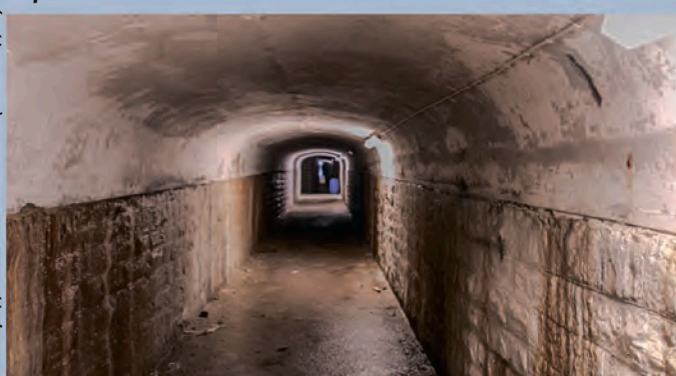
Остатки направляющей зарядника второй башни батареи № 9. 2008 г.

Фото предоставил Уве Энkvист (Финляндия)

Основание одного из орудий временной батареи №20. 2013 г.

Фото предоставил Уве Энkvист (Финляндия)

Вид изнутри на соединительную потерну батареи №20. 2014 г.

К статье: Неизвестные восьмидюймовые

Фото автора

8-дм./50 клб орудие «Канэ-Виккерс» в экспозиции на о. Куйвасаари (Финляндия). 2014 г.

Фото автора

8-дм./45 клб орудие в частной коллекции Хейки Похьолайнена в Хювинкя (Финляндия). 2014 г.